

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Юридический институт
Кафедра «Предпринимательское, конкурентное и экологическое право»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Руководитель магистерской программы,
проф., докт.юрид.наук
_____ В.В.Кванина
_____ 2017 г

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
ПРОБЛЕМЫ ОСПАРИВАНИЯ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА В ПРОЦЕДУРЕ
БАНКРОТСТВА

Направление подготовки: 40.04.01 «Юриспруденция»
Магистерская программа: «Предпринимательское право, коммерческое
право»

Руководитель магистерской диссертации
Пушкарев Игорь Петрович,
доцент кафедры «Предпринимательское,
конкурентное и экологическое право»,
канд.юрид.наук
_____ 2017 г.

Автор магистерской диссертации
студент группы ЮМ-333
Кремнёва Светлана Владимировна
_____ 2017 г.

Нормоконтролер
Тихомирова А.В., доцент кафедры
«Предпринимательское, конкурентное
и экологическое права»,
канд.юрид.наук
_____ 2017 г.

Челябинск 2017

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Виды недействительных сделок должника	
1.1. Общие условия действительности сделок.....	12
1.2. Подозрительные сделки	21
1.3. Сделки с предпочтением	30
Глава 2. Порядок оспаривания сделок должника	
2.1. Субъекты оспаривания сделок должника.....	43
2.2. Сроки оспаривания сделок	53
2.3. Последствия оспаривания сделок должника.....	61
Заключение	71
Список использованных источников и литературы	80

Введение

Правовой институт несостоятельности (банкротства) является неотъемлемым элементом системы правового регулирования экономической деятельности и известен праву с древнейших времен. Законодательство о банкротстве направлено, главным образом, на восстановление платежеспособности должника и справедливое соразмерное удовлетворение требований всех кредиторов.

Развитие правового регулирования несостоятельности (банкротства) неразрывно связано с развитием и совершенствованием гражданского права, процесса и судопроизводства. Вместе с тем уже на самых ранних этапах своего развития институт банкротства выделяется в особый комплекс специальных норм как материального, так и процессуального права, регулирующих основания, порядок и последствия несостоятельности.

Значимость правового регулирования несостоятельности (банкротства) сложно переоценить. О важности этого правового института свидетельствует непрекращающаяся напряженная работа по совершенствованию правового регулирования данных отношений. И это примета не только нашего времени. Дореволюционное отечественное законодательство о банкротстве неоднократно совершенствовалось, разработано несколько проектов уставов о банкротстве. Активно совершенствуется и современное отечественное законодательство о банкротстве. С 1992 года принято три закона о банкротстве, последний из которых – Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. №127-ФЗ (далее Закон о банкротстве)¹ в 2008 – 2009, 2011, 2014 и 2015 годах подвергся настолько существенной переработке, изменениям и дополнениям, что его нынешняя редакция фактически представляет собой новый закон.

¹ Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

Институт несостоятельности сравнительно недавно возродился в российском праве. В период существования плановой экономики не производилось правового регулирования деятельности несостоятельных субъектов. В какой-то мере это объяснялось тем обстоятельством, что имущество большинства хозяйствующих субъектов находилось в государственной собственности и появление несостоятельных субъектов не ущемляло права других собственников, поэтому и потребности в таком правовом институте не было.

Отношения несостоятельных субъектов в России до 1917 г. регулировались гражданским и торговым правом, а также соответствующими процессуальными нормами, а сам институт носил название конкурсного права, поскольку судьба несостоятельного должника определялась в ходе конкурсного производства¹.

В современных условиях в основу концепции несостоятельности в российском законодательстве положена прежде всего идея санации, а не ликвидации несостоятельных должников, и по этой причине было бы неверно именовать этот институт, используя прежнюю терминологию. И хотя конкурсное производство по-прежнему остается в некоторых случаях единственным способом решения имущественных проблем несостоятельного должника, оно не является единственной процедурой несостоятельности.

Оспаривание сделок должника в процедурах банкротства является основным инструментом, с помощью которого сам должник, его конкурсные кредиторы, в том числе уполномоченный орган, а также иные заинтересованные лица могут защитить свои права от различного рода злоупотреблений. Посредством оспаривания сделок должника расстановка сил в деле о банкротстве способна измениться решительным образом: основные кредиторы могут утратить свои права требования либо учитываться «за реестром» из-за применения последствий

¹ Шишмарева Т.П. Институт несостоятельности в России и Германии. – М.: Статут, 2015. – С. 7.

недействительности сделки, а другие группы кредиторов могут получить больше влияния при принятии решений на собрании кредиторов. Однако оспаривание сделок в делах о банкротстве может использоваться как с целью защиты от злоупотреблений, так и в недобросовестных целях. Зачастую банкротство инициируется должником для освобождения от кредиторской задолженности. Так, вполне нормальные и «здоровые» сделки с точки зрения гражданского законодательства в деле о банкротстве порой приобретают признаки недействительности¹.

Арбитражный управляющий в деле о банкротстве вправе оспаривать сделки, совершенные должником в любой процедуре банкротства. Однако анализ Закона о банкротстве показывает, что компетенция арбитражного управляющего в процедурах наблюдения и финансового оздоровления существенно отличается от компетенции в процедурах внешнего управления и конкурсного производства. Данное отличие основано на изменении приоритетов в двух функциях арбитражного управляющего в деле о банкротстве: надзорной и управленческой.

В процедурах наблюдения и финансового оздоровления функция надзора превалирует над функцией управления, в то время как в процедурах внешнего управления и конкурсного производства, наоборот, функция управления превалирует над функцией надзора, поскольку в данных процедурах арбитражный управляющий в деле о банкротстве исполняет обязанности руководителя должника².

Все вышесказанное свидетельствует об актуальности темы данного исследования и необходимости ее всестороннего рассмотрения. Рассмотрение указанной темы будет способствовать усилению

¹Смирнов М.А. Действия уполномоченного органа // Арбитражный управляющий. – 2016. – № 3. – С. 31.

² Богданов Е.В. Особенности оспаривания сделок юридических лиц арбитражным управляющим в деле о банкротстве и арбитражным управляющим юридическим лицом // Адвокат. – 2015. – № 10. – С. 10.

эффективности правового регулирования общественных отношений, укреплению законности.

Объектом данного исследования являются правоотношения регламентированные гражданским законодательством связанные с оспариванием сделок должника в процедурах несостоятельности (банкротства).

Предмет исследования составляет совокупность гражданско-правовых норм, регламентирующих особенности и порядок оспаривания сделок должника в процедурах несостоятельности (банкротства).

Цель данного диссертационного исследования состоит в комплексном изучении условий действительности и оснований признания недействительными сделок должника в процедурах банкротства.

Для достижения поставленной цели в рамках дипломной работы решаются следующие задачи:

- рассмотреть общие условия действительности сделок должника;
- изучить основные виды недействительных сделок должника;
- выделить основные проблемы возникающие при оспаривании сделок должника.

Методологическую основу данного исследования составляют совокупность диалектического, системного, конкретно-исторического, сравнительно-правового методов, структурно-функционального подхода, а так же метод институционального анализа и юридического толкования.

Теоретической основой данного исследования послужили научные труды по общей теории гражданского права, а так же иных отраслевых юридических наук.

Нормативную основу диссертационного исследования составляют Конституция РФ, отраслевые кодексы и действующее законодательство Российской Федерации.

Эмпирическую основу данного исследования составляют решения судов Российской Федерации и иная правоприменительная практика.

На защиту выносятся следующие положения, отражающие научную новизну проведенного исследования.

1. В соответствии с п. 3 ст. 61.1 Закона о банкротстве правила по оспариванию сделок должника могут применяться к оспариванию действий, направленных на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным законодательством, законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством Таможенного союза и (или) законодательством Российской Федерации о таможенном деле, процессуальным законодательством Российской Федерации и другими отраслями законодательства Российской Федерации, в том числе к оспариванию соглашений или приказов об увеличении размера заработной платы, о выплате премий или об осуществлении иных выплат в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации и к оспариванию самих таких выплат. В подпункте 6 п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 23 декабря 2010 № 63¹ (Далее Постановление Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 № 63) закреплено, что по правилам главы III.1 Закона о банкротстве могут быть обжалованы действия по исполнению судебного акта, включая определения об утверждении мирового соглашения. В научной литературе отмечают, что действия, направленные на исполнение прав и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским и процессуальным законодательством Российской Федерации, имеют различную правовую природу и влекут принципиально разные правовые последствия. Что, в свою очередь, влечет различный порядок их опровержения: в отношении гражданско-правовых сделок это оспаривание по нормам главы III.1 Закона о банкротстве, в отношении мировых

¹ Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 23 декабря 2010 г. № 63 // Вестник ВАС РФ. – №3. –2011.

соглашений – оспаривание законности и обоснованности судебных актов, утвердивших данные сделки (ч. 8 ст. 141 АПК РФ от 24 июля 2002 №95-ФЗ¹ (Далее АПК РФ), п. 35.4 Постановления Пленума ВАС РФ «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» от 22 июня 2012 г. № 35²). Сама возможность обжаловать действия по исполнению вступивших в законную силу судебных актов ставит под угрозу такие фундаментальные институты процессуального права как принципы законности, обоснованности и обязательности судебных актов (ст. 15, 16 АПК РФ). По этой причине представляется возможным исключить из ст. 61.1 Закона о банкротстве положения, позволяющие оспаривать действия, совершаемые во исполнение судебных актов. По нашему мнению, сохранение этих положений в перечне действий, могущих стать объектом обжалования по специальным основаниям недействительности, служит причиной возникновения ситуации правовой неопределенности в случаях, когда вступивший в законную силу акт органа государственной власти не исполняется с санкции иного органа государственной власти (или) в силу гражданско-правового и процессуального статуса субъекта в качестве должника согласно законодательству о несостоятельности; когда лица, в чью пользу вынесены соответствующие судебные акты, повторно проходят процедуру признания своих прав на присужденное и, более того, становятся в одну очередь с иными лицами при распределении имущества должника.

2. Согласно п. 2 ст. 61.4 Закона о банкротстве не подлежат оспариванию сделки должника по передаче имущества и принятию обязательств или обязанностей, совершаемые в обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, если цена имущества, передаваемого по одной или нескольким взаимосвязанным сделкам, или размер принятых

¹ Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. №95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №30. – Ст. 3012.

² Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» от 22 июня 2012 г. № 35 // Вестник ВАС РФ. – 2012. - № 8.

обязательств или обязанностей не превышает один процент стоимости активов должника, определяемой на основании бухгалтерской отчетности должника за последний отчетный период. При этом законодатель не дал определения понятию «сделок, совершаемых в обычной хозяйственной деятельности» и не раскрыл его содержания. В арбитражной практике руководствуются определением таких сделок в соответствии с п. 14 Постановления Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2012 №63. Так, совершенная в процессе обычной хозяйственной деятельности должника сделка по своим основным условиям не отличается от аналогичных, неоднократно совершавшихся до этого должником в течение продолжительного периода времени. Причем даже если сделка совершена в сфере, отнесенной к основным видам деятельности должника его учредительными документами, этого не всегда достаточно для признания ее осуществленной в процессе обычной хозяйственной деятельности. По нашему мнению, законодателю необходимо установить критерии, позволяющие квалифицировать сделку как «совершаемую в процессе обычной хозяйственной деятельности» для конкретизации сделок, подпадающих под ограничения п. 2 ст. 61.4 Закона о банкротстве.

3. В соответствии с п. 2 ст. 61.9 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника может быть в суд конкурсным кредитором, если размер кредиторской задолженности перед ним, включенной в реестр требований кредиторов, составляет более десяти процентов общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, не считая размера требований кредитора, в отношении которого сделка оспаривается, и его аффилированных лиц. Исходя из буквального толкования нормы закона, речь идет об одном кредиторе. Но ВС РФ в своем определении от 10 марта 2016 №304-эс15-17156 по делу № А27-2836/2013¹ признал, что

¹ Определение Верховного Суда РФ от 10 мая 2016 г. по делу № 304-ЭС15-17156, А27-2836/2013 // Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации. URL: <http://www.supcourt.ru/> (дата обращения 15.11.2016).

кредиторы могут объединиться и при достижении размера их требований более 10% от общего размера кредиторской задолженности подать заявление об оспаривании сделки, совершенной банкротом. Данная позиция отвечает целям конкурсного производства и способствует эффективному восстановлению нарушенных прав кредиторов. По нашему мнению, законодателю можно расширить норму, установленную п. 2 ст. 61.9, которая прямо указывает на право одного кредитора оспорить сделку, дополнив предложением «кредиторы вправе объединиться и оспорить сделки банкрота, если совместно их требования составят более 10% общей кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, не считая размера требований кредитора, в отношении которого сделка оспаривается, и его аффилированных лиц».

4. Правовыми последствиями недействительности сделок, которые полностью или частично исполнены сторонами, являются односторонняя реституция, двусторонняя реституция, недопущение реституции. Дополнительным последствием недействительности сделки выступает возмещение убытков. При этом в Федеральном законе о банкротстве установлена очередность удовлетворения требований кредиторов, которые возвратили имущество должника в конкурсную массу. Кредиторы, совершившие и исполнившие подозрительные сделки, влекущие причинение имущественного вреда кредиторам должника, получают удовлетворение своих требований после кредиторов третьей очереди. На наш взгляд необходимо увеличить ответственность недобросовестных кредиторов, в случае совершения ими сделок с целью причинения имущественного вреда иным кредиторам, до возможного исключения их из списка кредиторов.

Структура и объем диссертационной работы обусловлены объектом, предметом, целью и логикой исследования. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, содержащих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

Глава 1. Виды недействительных сделок должника

1.1. Общие условия действительности сделок

Условия действительности сделки вытекают из ее определения как правомерного юридического действия субъектов гражданского права, направленного на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей¹. Чтобы обладать качеством действительности, сделка в целом не должна противоречить закону и иным правовым актам. Это требование выполняется при одновременном наличии следующих условий:

а) содержание и правовой результат сделки не противоречат закону и иным правовым актам, т.е. сделка не нарушает требований закона и подзаконных актов (инструкций, положений и т.п.);

б) сделка совершена дееспособным лицом; если закон признает собственное волеизъявление лица необходимым, но не достаточным условием совершения сделки (несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет), воля такого лица должна быть подкреплена волей указанного в законе лица (родителя, усыновителя, попечителя);

в) волеизъявление совершающего сделку лица соответствует его действительной воле, т.е. совершено не для вида, а с намерением породить юридические последствия;

¹ Иванчак А.И. Гражданское право Российской Федерации: Общая часть. – М.: Статут, 2014. – С. 89.

г) волеизъявление совершено в форме, предусмотренной законом для данной сделки;

д) воля лица, совершающего сделку, формируется свободно и не находится под неправомерным посторонним воздействием (насилие, угроза, обман) либо под влиянием иных факторов, неблагоприятно влияющих на процесс формирования воли лица (заблуждение, болезнь, опьянение, стечение тяжелых обстоятельств и т.д.).

Невыполнение этих условий влечет недействительность сделки, если иное не предусмотрено законом. Так, например, закон предусматривает исключение для случая несоблюдения простой письменной формы сделки (ст. 162 ГК РФ)¹, устанавливая в качестве санкции за такое правонарушение недопущение свидетельских показаний при возникновении спора между сторонами сделки, если законом прямо не предусмотрена недействительность сделки как последствие несоблюдения ее простой письменной формы.

Законность содержания сделки означает ее соответствие требованиям законодательства. Содержание сделки должно соответствовать требованиям ГК РФ, принятых в соответствии с ним федеральных законов, указам Президента РФ и других правовых актов, принятых в установленном порядке. В случаях коллизии между нормами, содержащимися в вышеперечисленных правовых актах, законность содержания сделок должна определяться с учетом иерархической подчиненности правовых актов, установленной ст. 3 ГК РФ. Законность содержания сделки предполагает ее соответствие не только нормам гражданского права, но и его принципам².

При решении вопроса о законности содержания сделки следует иметь в виду, что новейшее гражданское законодательство РФ допускает аналогию

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

² Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд. – М.: Статут, 2011. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. – С. 356.

закона и аналогию права (ст. 6 ГК РФ). «Юридические действия, признаваемые сделками по аналогии закона, порождают гражданско-правовые последствия потому, что их содержание не противоречит существу гражданского законодательства, регулирующего сходные отношения. Юридические действия, признаваемые сделками по аналогии права, подлежат правовой защите потому, что их содержание соответствует общим началам и смыслу гражданского законодательства, требованиям добросовестности, разумности и справедливости. Иначе говоря, содержание сделок, признаваемых таковыми по аналогии закона или аналогии права, является тоже законным, так как санкционировано общими нормами гражданского законодательства»¹.

Поскольку сделка-волевое действие, совершать ее могут только дееспособные граждане. Лица, обладающие частичной или ограниченной дееспособностью, вправе самостоятельно совершать только те сделки, которые разрешены законом. Юридические лица, обладающие общей правоспособностью, могут совершать любые сделки, не запрещенные законом. Юридические лица, обладающие специальной правоспособностью, могут совершать любые сделки, не запрещенные законом, за исключением противоречащих установленным законом целям их деятельности. Отдельные виды сделок могут совершаться юридическими лицами при наличии специального разрешения (лицензии).

Волю юридического лица при совершении сделки выражает его орган. При этом по общему правилу правовые последствия возникают у юридического лица, если орган действовал в пределах полномочий, предоставленных ему в соответствии с законом, иными правовыми актами. Отдельные изъятия из этого правила предусмотрены законом, например в нормах ст. 173, 174 ГК РФ.

¹ Частное право: проблемы теории и практики / отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. – М.: Проспект, 2016. – С. 47.

Действительность сделки предполагает совпадение воли и волеизъявления. Несоответствие между действительными желаниями, намерениями лица и их выражением в волеизъявлении служит основанием признания сделки недействительной. При этом следует учитывать, что до обнаружения судом указанного несовпадения действует презумпция совпадения воли и волеизъявления. Несоответствие между волей и волеизъявлением субъекта может быть результатом ошибок или существенного заблуждения относительно предмета и условий сделки¹.

От несоответствия воли и волеизъявления следует отличать случаи упречности (дефектности) воли. В отмеченных случаях воля субъекта может совпадать с волеизъявлением, но содержание воли не отражает действительных желаний и устремлений субъекта, так как она сформировалась у него под влиянием обмана, насилия, угрозы, стечения тяжелых обстоятельств или искажена в результате злонамеренного соглашения представителя субъекта с другой стороной. Упречность (дефектность) воли также является основанием для признания недействительности сделок.

Среди оснований недействительности сделок особо следует выделить недействительность мнимых и притворных сделок, являющихся в силу ст. 170 ГК РФ недействительными (ничтожными). Это обусловлено тем, что они представляют собой намеренный обман, воплощенный в сделке, вследствие чего такие сделки могут существенным образом негативно повлиять на интересы добросовестных участников гражданского оборота. К совершению мнимых сделок стороны прибегают тогда, когда необходимо создать видимость правоотношений. Если же необходимо замаскировать подлинные замыслы, совершаются притворные сделки. Мнимые и притворные сделки пронизывают гражданский оборот, представляя для него значительную опасность.

¹ Груздев В.В. Современный подход к недействительности сделок: толкование законодательных новелл // Юрист. – 2014. – № 16. – С. 34.

Мнимой называется сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия (п. 1 ст. 170 ГК РФ). Закон объявляет ее ничтожной в силу отсутствия существенного признака сделки, определенного ст. 153 ГК РФ: специальная направленность волевого акта на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. В этом мнимые сделки обнаруживают известное сходство со сделками, страдающими пороками воли. Однако обычно такие сделки совершаются с какой-либо противоправной целью: сокрытия имущества от конфискации путем создания с помощью такой сделки у третьих лиц видимости принадлежности имущества другому лицу, уклонения от уплаты налогов и т.п. Указанное обстоятельство дает основание рассматривать подобные сделки как противозаконные¹.

При установлении умысла у сторон (или одной из них) на совершение мнимой сделки с целью, противной основам правопорядка, должны применяться последствия, предусмотренные ст. 169 ГК РФ. В иных случаях, если по мнимой сделке было передано какое-либо имущество, наступают общие последствия, предусмотренные п. 2 ст. 167 ГК РФ (двусторонняя реституция). Таким образом, для признания таких сделок ничтожными необходимо доказать, что воля лиц, совершивших сделку, не была направлена на возникновение указанных последствий.

Сделка порождает права и обязанности при условии соблюдения требуемой формы. Сделки могут совершаться устно, в письменной форме (простой или нотариальной), путем осуществления конклюдентных действий, молчания (бездействия).

Устная форма сделок заключается в том, что стороны выражают волю словами (при встрече, по телефону), благодаря чему воля воспринимается непосредственно. В общем виде правило о сфере применения устной формы сделок формулируется следующим образом: сделка, для которой законом или

¹ Мельникова Ю.В. Недействительность (ничтожность) мнимых и притворных сделок и их правовые последствия // Российский судья. – 2014. – № 11. – С. 8.

соглашением сторон не установлена письменная (простая либо нотариальная) форма, может быть совершена устно (п. 1 ст. 159 ГК РФ). Этим самым субъектам, заключающим сделку, предоставлена свобода выбора между устной и письменной формами.

Устно могут совершаться все сделки, исполняемые при самом их совершении. При этом не принимается в расчет сумма, на которую совершается сделка. Примером такой сделки может служить приобретение товара в магазине, где его передача и оплата происходят одновременно. В данном и подобных ему случаях устной формы достаточно, ибо исполнение сделок при их совершении означает прекращение их действия с этого момента. Из приведенного правила есть исключение - сделки, исполняемые при самом их совершении, не могут быть совершены устно, если для них установлена нотариальная форма либо если в отношении таких сделок установлено, что нарушение простой письменной формы влечет их недействительность (ст. 159 ГК РФ). В устной форме совершаются сделки граждан на сумму, не превышающую в десять раз минимальный размер оплаты труда, установленный законом (п. 1 ст. 161 ГК РФ).

В законодательстве (п. 3 ст. 159 ГК РФ) предусмотрена возможность использования сделок, совершенных устно, во исполнение договора, заключенного в письменной форме, если это не противоречит закону, иным правовым актам и договору. Подобное имеет место, когда в соответствии с письменным договором поставки на протяжении года будет производиться отпуск товаров по мере возникновения потребности покупателя на основе его устной заявки.

Исполнение сделок, совершенных в устной форме, может сопровождаться выдачей документа, подтверждающего их исполнение (товарных чеков, справок о покупке товарно-материальных ценностей и т. п.), а также выдачей легитимационных знаков (номерков, жетонов и т. п.). Но это не меняет сути устной формы.

Сделка, которая может быть совершена устно, может совершаться также путем осуществления лицом конклюдентных действий (п. 2 ст. 158 ГК РФ). Конклюдентные действия (от лат. *concludere* - заключать) - поведение, посредством которого обнаруживается намерение лица вступить в сделку. Так, опуская в автомат деньги, лицо изъявляет волю на покупку товара, содержащегося в автомате.

Молчание может иметь правообразующую силу, если законом или соглашением сторон ему придается такое свойство. Только в этих случаях молчание свидетельствует о выражении воли субъекта породить или допустить правовые последствия. Так, если арендатор продолжает пользоваться имуществом после истечения срока договора при отсутствии возражений со стороны арендодателя, договор считается возобновленным на тех же условиях на неопределенный срок. Данный пример интересен и тем, что воля арендодателя на продолжение арендных отношений выражается молчанием, а воля арендатора на это выражается путем осуществления конклюдентных действий (продолжением пользования арендованным имуществом).

Общие требования к письменной форме сделок и их реквизитам могут дополняться законом, иными правовыми актами и соглашением сторон. Так, требования о скреплении подписей сторон печатями определяются соглашением участников сделки, а требования к бланкам ценных бумаг, предусмотренные с целью предотвращения их подделок, определяются в законодательстве. Дополнительные требования к письменной форме сделок могут быть самыми разнообразными - их перечень не замкнут.

Законом, иными правовыми актами, соглашением сторон могут быть предусмотрены особые последствия нарушений дополнительных требований к письменной форме сделок. Если таковые не предусмотрены, применяются последствия несоблюдения простой письменной формы сделок, установленные ст. 162 ГК РФ.

Общим последствием несоблюдения простой письменной формы сделки является лишение сторон в случае спора права ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания. В этих случаях субъекты сохраняют право приводить письменные (письма, расписки, квитанции и т. п.) и другие доказательства (п. 1 ст. 162 ГК РФ). Из приведенного общего правила в некоторых случаях закон делает исключения и разрешает использовать свидетельские показания для доказывания факта совершения отдельных видов сделок даже при несоблюдении простой письменной формы. Например, несоблюдение простой письменной формы договора хранения не лишает стороны права ссылаться на свидетельские показания в случае спора о передаче вещи на хранение при чрезвычайных обстоятельствах (пожар, наводнение, народные волнения и т. п.), а также в споре о тождестве вещи, принятой на хранение, и вещи, возвращенной хранителем (ст. 887 ГК РФ).

Если совершение сделки, для которой установлена письменная форма, сопровождается совершением уголовно наказуемого деяния, сделка может быть подтверждена любыми доказательствами, в том числе свидетельскими показаниями, поскольку в качестве доказательств вины субъекта в совершении преступления необходимо использовать все допустимые уголовно-процессуальным законом доказательства.

Несоблюдение простой письменной формы сделки влечет ее недействительность, если это прямо указано в законе или в соглашении сторон (п. 2 ст. 162 ГК РФ). Несоблюдение простой письменной формы внешнеэкономической сделки во всех случаях влечет ее недействительность (п. 3 ст. 162 ГК РФ).

Нотариальная форма сделки может иметь место, если это предусмотрено законом либо соглашением сторон. В законодательстве предписания о необходимости совершения сделки в нотариальной форме встречаются не часто и, как правило, относятся к сделкам, касающимся наиболее значимого имущества. Например, законом требуется нотариальное

удостоверение договора залога недвижимости (п. 2 ст. 339 ГК РФ); договора об уступке права требования, если само требование основано на сделке, совершенной с нотариальным удостоверением (п. 1 ст. 389 ГК РФ); договора аренды (ст. 584 ГК РФ). По соглашению субъектов нотариальному удостоверению может быть подвергнута любая сделка, даже если для нее этого не требуется законом.

Нотариальное удостоверение сделки облегчает заинтересованной стороне доказывание своего права, поскольку содержание сделки, время и место ее совершения, намерения субъектов сделки и другие обстоятельства, официально зафиксированные нотариусом, презюмируются как очевидные и достоверные. Нотариальное удостоверение сделок осуществляется в соответствии с основами законодательства о нотариате¹ государственными и частными нотариусами. При отсутствии в населенном пункте нотариуса необходимые действия совершают уполномоченные на это должностные лица исполнительной власти. На территории других государств функции нотариусов исполняют от имени Российской Федерации должностные лица консульских учреждений, уполномоченные на это. В случаях, установленных законом, к нотариальному оформлению сделки приравнивается ее удостоверение определенным должностным лицом: командиром воинской части, главным врачом больницы, капитаном морского судна и т. д. (см. п. 3 ст. 185 ГК РФ).

Несоблюдение нотариальной формы сделки влечет ее недействительность. Такая сделка считается ничтожной (п. 1 ст. 165 ГК РФ). Вместе с тем в определенных случаях отсутствие необходимого нотариального удостоверения сделки может быть восполнено судебным решением. Такое возможно, если одна из сторон полностью или частично исполнила сделку, требующую нотариального удостоверения, а другая уклоняется от нотариального удостоверения сделки. Суд вправе по

¹ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. №44462-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 10. – Ст. 357.

требованию стороны, исполнившей сделку, признать ее действительной¹. В таком случае последующего нотариального оформления сделки не требуется (п. 2 ст. 165 ГК РФ). При этом сторона, уклоняющаяся от нотариального удостоверения, обязана возместить другой стороне убытки, вызванные задержкой в удостоверении сделки (п. 4 ст. 165 ГК РФ).

Таким образом можно сделать вывод о том, что в процедурах банкротства сделки должника могут быть признаны недействительными в том числе и по общим основаниям недействительности сделок предусмотренных ГК РФ, в дальнейшем мы более детально остановимся на специальных основаниях предусмотренных Законом о банкротстве.

1.2. Подозрительные сделки

В Федеральном законе банкротстве введено понятие «подозрительная сделка» (ст. 61.2).

В ранее сложившейся арбитражной практике для признания такой сделки недействительной и применения последствий недействительности использовалась ст. 10 ГК РФ, когда совершение сделки, направленной на отчуждение имущества, по заведомо низкой цене, что влекло уменьшение конкурсной массы, согласно п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ квалифицировалось как злоупотребление правом². Соответственно, сделка

¹ Генкин Д.М. Относительная недействительность сделок // Вестник гражданского права. – 2014. – № 4. – С. 197.

² Постановления Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» от 30 апреля 2009 г. № 32 // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 7.

признавалась недействительной по требованию арбитражного управляющего или кредитора¹.

Существует несколько признаков при наличии которых сделки могут быть признаны подозрительными:

Во-первых, подозрительными сделками признаются сделки, совершенные при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки (ч. 1 ст. 61.2 Закона).

В качестве подозрительных сделок и действий, указанных в п. 1 ст. 61.2 Закона, могут быть признаны лишь такие, которые совершаются в целях исполнения гражданско-правового обязательства, поскольку обязательственные отношения носят имущественный, эквивалентно-возмездный характер. В то же время признак неравноценности присущ не всем обязательственным отношениям, а лишь тем из них, которые имеют возмездный характер.

Подозрительной признается такая сделка, когда нарушен эквивалентный характер совершаемого действия.

Представляется, что действия, совершенные в целях исполнения публичных обязанностей, не могут быть оспорены по неравноценности, так как налоговые, таможенные, административные и тому подобные отношения не являются в отличие от гражданско-правовых эквивалентно-возмездными, хотя и в этом случае не исключено заключение, например, договора о предоставлении налогового кредита, соглашения об отсрочке, рассрочке платежа.

Неравноценность как признак подозрительной сделки, к примеру, характерна для договора купли-продажи, когда должник отчуждает свое имущество по заниженной цене или покупает по чрезмерно высокой цене, уменьшая свое имущество и причиняя тем самым имущественный вред

¹ Несостоятельность (банкротство): научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / под ред. В.В. Витрянского. – М.: Статут, 2010. – С. 90.

кредиторам, или заключает договор аренды в качестве арендатора, устанавливая в нем слишком высокую арендную плату.

Должник, предвидя свою несостоятельность, может совершить сделки с целью отсрочить признание его несостоятельным на крайне невыгодных условиях: заем, кредит, купля-продажа, мена.

Под неравноценным встречным исполнением в законе понимается прежде всего неравноценная цена, а также другие условия сделки (проценты по договору займа или кредитному договору), которые существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (абз. 1 п. 1 ст. 61.2 Закона).

В том случае, если цены регулируются государством, то при анализе условий сделки следует исходить из цены, установленной в соответствии с законодательством РФ.

Для признания сделки подозрительной необходим анализ условий сделки по сравнению с аналогичными сделками, которые совершаются при сравнимых обстоятельствах.

Особое значение для признания сделки недействительной имеет период подозрительности. Определение периода подозрительности в законодательстве о несостоятельности представляет определенную сложность. Начало такого периода связано с появлением у должника признаков неплатежеспособности. Период подозрительности для признания недействительными сделок по признаку неравноценности должника установлен в действующем Законе продолжительностью один год до принятия заявления о признании должника несостоятельным (банкротом)¹. Данное положение установлено п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве и означает, что подозрительными могут быть признаны сделки совершенные в течении года до принятия заявления о признании должника несостоятельным.

¹ Кузнецов С.А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): монография. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – С. 127.

При этом необходимо отметить конкуренцию между подозрительной сделкой по признаку неравноценности и кабальной сделкой (ст. 179 ГК РФ). Критерием разграничения служит недобросовестность контрагента по сделке. Для кабальной сделки недобросовестность контрагента по сделке является условием для признания ее недействительной. Кроме того, следует различать понятия «неравноценность» и «крайне невыгодные условия», которые не являются тождественными, хотя сделки, совершенные на крайне невыгодных условиях, бесспорно, всегда можно рассматривать и как неравноценные. Не совпадают и правовые последствия анализируемых сделок.

Во-вторых, подозрительной сделкой признается сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве).

Сделки, совершаемые с целью причинения вреда кредиторам, необходимо признавать недействительными, поскольку их результатом является уменьшение потенциальной конкурсной массы. В конкурсном праве традиционно подобные действия должника подлежат оспариванию. Условия признания сделок недействительными предполагают, что должник действует умышленно, а его контрагентам по сделке известно о цели должника.

Оспаривание подозрительных сделок, предусмотренных п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, предоставляет возможность кредиторам с помощью арбитражных управляющих устранить неблагоприятные последствия действий неплатежеспособного или несостоятельного должника. В основу оспаривания положен Паулианов иск, традиционно используемый в институте несостоятельности¹.

Условиями признания сделки подозрительной по признакам, указанным в п. 2 ст. 61.2 действующего Закона о банкротстве, являются:

¹ Саватье Р. Теория обязательств. Перевод с французского докт. юрид. наук Р. О. Халфиной. – М.: Прогресс, 1972. – С. 201.

- срок совершения сделки - в течение трех лет до принятия заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) или после принятия заявления;

- совершение сделки должником с целью причинения имущественного вреда кредиторам;

- причинение имущественного вреда кредиторам должника;

- контрагент по сделке должен знать о цели должника к моменту совершения сделки.

Рассмотрим некоторые из этих условий подробнее.

Цель причинения имущественного вреда кредиторам.

Анализируя условия опровержения действий несостоятельного должника с помощью *actio Pauliana* и *interdictum fraudatorium*, Г.Ф. Шершеневич указывал следующие необходимые условия:

а) совершенные должником действия должны причинить имущественный ущерб его кредиторам, создавая неоплатность должника или уменьшая долю, которая при удовлетворении требований придется на каждого кредитора. Подобный ущерб, как говорил Г.Ф. Шершеневич, «производится отчуждением вещей, принятием на себя обязательств, освобождением других от обязательств»¹;

б) действия должны быть совершены с намерением причинения кредиторам ущерба, т.е. с прямым умыслом. Г.Ф. Шершеневич по этому поводу писал: «Если контрагент несостоятельного знал о цели сделки, он отвечает кредиторам за весь причиненный ущерб, если же он не знал намерения несостоятельного, он отвечает в размере наличного обогащения от сделки»².

¹ Шершеневич Г. Ф. Конкурсное право (издание 2-е). – Казань, типография Императорского Университета, 1898. – С. 270.

² Там же. – С. 271.

Г.Ф. Шершеневич оценивает использование умысла несостоятельного должника как крайне неэффективное средство защиты прав кредиторов, поскольку доказать прямой умысел крайне сложно¹.

В п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве используются презумпции, позволяющие облегчить оспаривание действий должника, совершенных им с целью причинения имущественного вреда кредиторам.

Наличие такой цели у должника предполагается, если одновременно существуют два условия (абз. 2 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве):

1) на момент совершения сделки у должника должны быть признаки неплатежеспособности или недостаточности имущества;

2) одно из условий, указанных в абз. 2 - 5 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, а именно:

а) сделка совершена безвозмездно;

б) сделка совершена с заинтересованным лицом;

в) сделка направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника его учредителю (участнику) в связи с его выходом из состава учредителей (участников);

г) стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества, принятых обязательств и (или) обязанностей составляет 20 и более процентов балансовой стоимости активов должника (для кредитной организации - 10 и более процентов), определенных по данным бухгалтерского учета на последнюю отчетную дату перед совершением указанной сделки или сделок;

д) должник - физическое лицо изменил свое место жительства, должник - юридическое лицо изменил свое место нахождения без уведомления кредиторов или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской отчетности или учетные документы, ведение

¹ Шершеневич Г. Ф. Конкурсное право (издание 2-е). – С. 271.

которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы;

е) после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

В Закон о банкротстве введены легальные определения понятий «неплатежеспособность» и «недостаточность имущества».

В понятии неплатежеспособности (абз. 34 ст. 2 Закона) выделены два признака: прекращение платежей, свидетельствующее о неблагополучном финансовом состоянии должника, прекратившего исполнять свои гражданско-правовые обязательства или обязанности по уплате обязательных платежей, а также недостаточность денежных средств у должника, которая отражает неспособность должника выполнить денежные обязательства и обязанности, срок исполнения по которым наступил¹.

Недостаточность денежных средств предполагается, когда должник прекратил платежи по обязательствам и обязательные платежи, если не будет доказано иное.

Традиционно недостаточность имущества определена в Законе как превышение пассивов (денежных обязательств и обязанностей) над активами в имуществе должника (абз. 33 ст. 2 Закона). В дореволюционном российском праве использовалось понятие «неоплатность» (ст. 386 Устава судопроизводства торгового)².

В Законе о банкротстве в ранее действовавшей редакции понятие «подозрительные сделки» не использовалось, однако такого рода сделки

¹ Несостоятельность (банкротство): научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / под ред. В.В. Витрянского. – С. 99.

² Устав судопроизводства торгового // Вестник права и нотариата. – 1913. – № 27. – С. 3280.

признавались недействительными, если они соответствовали признакам, указанным в п. 1 ст. 10 ГК РФ, т.е. оценивались как шикана.

Причинение имущественного вреда кредиторам.

В гражданском праве используют понятия «вред», «убытки», «ущерб». Недействительная сделка рассматривается в доктрине как правонарушение. Вследствие этого правонарушения контрагентам по сделке, как и третьим лицам, может быть причинен имущественный вред.

В Законе о банкротстве уточняется понятие имущественного вреда как условия недействительности сделки.

Под вредом, причиненным имущественным правам кредиторов, понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, которые приводят к полной или частичной утрате возможности кредитора получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества (абз. 32 ст. 2 Закона о банкротстве).

По мнению О.Р. Зайцева, по правилам п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве могут оспариваться и сделки, если они еще не причинили, однако могут причинить вред кредиторам¹.

Следует отметить, что при совершении сделки вред кредиторам может быть и не причинен в тех случаях, когда сделка не исполнена. В этом случае признание сделки недействительной не представляется возможным, поскольку отсутствует условие недействительности².

Контрагент по сделке должен знать о цели должника к моменту совершения сделки.

Подозрительные сделки второго вида могут быть признаны недействительными при условии, что контрагент по сделке является

¹ Несостоятельность (банкротство): научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / под ред. В.В. Витрянского. – С. 96.

² Шишмарева Т.П. Институт несостоятельности в России и Германии. – М.: Статут, 2015. – С. 264.

недобросовестным субъектом, т.е. он должен знать о цели должника - причинении имущественного вреда кредиторам - к моменту совершения сделки.

В конкурсном праве при использовании Паулианова иска всегда придавали значение добросовестности лиц, участвующих в сделке по отчуждению имущества неплатежеспособного или несостоятельного должника. По мнению К.И. Малышева, «юриспруденция на основании римского права исключала, однако, от действия этого закона посрочные денежные платежи, добросовестно полученные кредитором хотя бы накануне открытия несостоятельности»¹.

Доказывание недобросовестности контрагента по сделке представляет определенную сложность.

В Законе введена презумпция знания другой стороной сделки цели должника, если она является заинтересованным лицом. Понятие заинтересованного лица содержится в ст. 19 Закона о банкротстве. Перечень заинтересованных лиц в действующей редакции данного Закона существенно расширен.

Согласно п. 1 ст. 19 вышеуказанного Закона заинтересованными лицами по отношению к должнику, над имуществом которого введены процедуры несостоятельности (банкротства), признаются, во-первых, лица, которые входят в одну группу лиц с должником при наличии признаков, указанных в ст. 9 Федерального закона «О защите конкуренции»²; во-вторых, аффилированные лица (Понятие аффилированного лица содержится в ст. 4 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» в соответствии с которым это физические и юридические лица, способные оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц, осуществляющих

¹ Малышев К. Исторический очерк конкурсного процесса. – СПб.: Тип. И.И. Глазунова, 1871. – С. 93.

² Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3434.

предпринимательскую деятельность)¹. В п. 2 ст. 19 Закона о банкротстве указывается в качестве заинтересованных лиц по отношению к должнику - юридическому лицу перечень лиц из состава органов управления должника, а также главный бухгалтер (бухгалтер), в том числе лица, освобожденные от исполнения своих обязанностей в течение года до возбуждения производства по делу о несостоятельности (банкротстве), а в п. 3 заинтересованными лицами по отношению к должнику - физическому лицу признаются супруг, родители, дети, а также родственники по прямой восходящей и нисходящей линии, сестры, братья и их родственники нисходящей линии.

1.3. Сделки с предпочтением

Признание недействительными сделок с предпочтительным удовлетворением требований одних кредиторов перед другими является традиционным в конкурсном праве, поскольку такие сделки противоречат основному принципу конкурсного права (института несостоятельности) - соразмерному удовлетворению требований кредиторов.

Легальное определение сделок с предпочтительностью дано в п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве. Критерием выделения сделки с предпочтительностью является оказание предпочтения одному из кредиторов при удовлетворении требований кредиторов в процедурах несостоятельности на основе признаков предпочтительности, выделенных в указанном Законе.

¹ Закон РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» от 22 марта 1991 г. № 948-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 16. – Ст. 499.

Как известно, удовлетворение требований кредиторов в процедурах несостоятельности производится на основе принципа соразмерности, недопущения предпочтения интересов одних кредиторов перед другими кредиторами.

В действующем Законе о банкротстве выделены признаки сделок с предпочтительностью. Перечень признаков предпочтительности, приведенный в Законе, не является исчерпывающим, поскольку, перечисляя условия предпочтительности, законодатель прямо указывает на примерный перечень таких условий (п. 1 ст. 61.3).

Сделка может быть признана недействительной при наличии одного признака предпочтительности, хотя одновременно может иметь несколько признаков предпочтительности.

Во-первых, к числу сделок с предпочтительностью отнесены сделки, совершенные должником с целью обеспечения исполнения обязательства, возникшего до совершения оспариваемой сделки, как самого должника, так и третьего лица.

Обеспечение исполнения обязательства означает дополнительную гарантию исполнения обязательства должником, надежность которой зависит прежде всего от способа обеспечения, что и создает преимущества для кредитора при удовлетворении его требований по сравнению с необеспеченными требованиями.

Во-вторых, к сделкам с предпочтительностью отнесены сделки, которые привели или могут привести к изменению очередности удовлетворения требований кредитора.

В-третьих, предпочтительной признается сделка, если она привела или может привести к удовлетворению тех требований кредиторов, срок исполнения которых к моменту совершения сделки не наступил, при наличии не исполненных в установленный срок обязательств перед другими кредиторами.

В-четвертых, сделка с предпочтительностью - сделка, которая привела к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством РФ о несостоятельности (банкротстве).

Рассмотрим более подробно указанные виды сделок с предпочтительностью.

Обеспечительные сделки.

Обеспечительные сделки по своей правовой природе и последствиям неоднородны. Б.М. Гонгало выделяет среди способов (мер) обеспечения обязательства меры, обеспечивающие исполнение обязательств (неустойка, задаток); меры, обеспечивающие защиту имущественных интересов кредитора при нарушении обязательства должником (поручительство, банковская гарантия), а также меры, обеспечивающие исполнение обязательства и защиту интересов кредитора при неисправности должника (залог, удержание)¹. Наряду со способами обеспечения исполнения обязательств, указанными в ГК РФ, могут быть использованы и иные способы, указанные в законе и договоре. Среди иных способов следует назвать сделки репо, меры оперативного воздействия², а также уступку денежного требования в качестве способа обеспечения исполнения обязательства, возникшего на основании договора финансирования (ст. 824 ГК РФ)³, внесение спорной суммы денег или ценной бумаги в депозит третьего лица (п. 1 ст. 327 ГК РФ), секвестр (ст. 926 ГК РФ), использование подтвержденного аккредитива⁴, страхование ответственности и др.

¹ Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств. – М.: Статут, 2002. – С. 9.

² Гражданское право: В 4 т.: Учебник. Т. 3: Обязательственное право. 3-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Е.А. Суханова. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – С. 70.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410

⁴ Гражданское право: учебник / отв. ред. В.П. Мозолин, А.И. Масляев. – М.: Юрист, 2007. – С. 609.

При неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства должником в процедурах несостоятельности (банкротства) использование обеспечения исполнения обязательства позволяет кредитору, во-первых, получить удовлетворение своих требований из имущества должника или третьего лица или за счет ответственности третьего лица по сравнению с необеспеченными требованиями; во-вторых, преимущество может выражаться и в очередности удовлетворения требований.

Рассмотрим подробнее, в чем именно выражается преимущество кредитора с обеспеченным обязательством по сравнению с необеспеченным.

В истории конкурсного права залоговые сделки, совершенные в предвидении несостоятельности (за 10 дней до объявления несостоятельности во Франции по Пояснительному закону 1702 г.), как правило, признавались ничтожными¹. Из числа обеспечительных сделок залог (ипотека), удержание могут повлечь предпочтительное удовлетворение требований залогодержателей в процедурах несостоятельности (банкротства) среди кредиторов должника, а именно посредством обращения взыскания на предмет залога или удержания, а также изменения очередности удовлетворения требований. Не имеет значения, выступает должник залогодателем по обеспечению исполнения собственного обязательства или обязательства третьего лица. И в том, и в другом случае требования залогодержателя подлежат удовлетворению преимущественно перед другими кредиторами, т.е. предпочтительно перед другими кредиторами, из денежных средств, вырученных от продажи предмета залога (п. 1, 5 ст. 138 Закона), который включен в конкурсную массу.

Аналогичный порядок применяется и в случае использования удержания (ст. 359, 360 ГК РФ). В ГК РФ специальные нормы о преимущественном удовлетворении требований лица, имеющего право удержания, содержатся в абз. 2 п. 2 ст. 996 ГК РФ для комиссионера,

¹ Малышев К.И. – С. 93.

имеющего право удержания вещей комитента. В этом случае предусматривается удовлетворение требований кредитора, обязательство перед которым обеспечено удержанием, наравне с требованиями, обеспеченными залогом.

Поручительство позволяет защитить имущественные интересы кредитора привлечением к ответственности поручителя (ст. 361 ГК РФ), который выплачивает кредитору соответствующую денежную сумму, в то время как должник, будучи несостоятельным, не всегда способен удовлетворить требования кредитора, что свидетельствует о преимуществе кредитора по сравнению с кредиторами, требования которых не обеспечены.

В свою очередь поручитель, исполнивший обязательство, получает права кредитора по этому обязательству в том объеме, в котором поручитель удовлетворил требования кредитора (п. 1 ст. 365 ГК РФ), и соответственно приобретает статус конкурсного или текущего кредитора в зависимости от того, когда заключен договор поручительства (Пункт 6 Постановления Пленума ВАС РФ от 23 июля 2009 г. № 63)¹.

Таким образом, использование сделки поручительства после принятия заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) создает явные преимущества для кредитора, требования которого подлежат удовлетворению во внеочередном порядке. Использование поручительства до введения процедур для поручителя подобных преимуществ не влечет.

Неустойка как способ обеспечения исполнения обязательства одновременно выступает и мерой гражданско-правовой ответственности, что является общепризнанным в доктрине². Применение неустойки означает возложение на должника имущественных санкций в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения им обязательства. Неустойка в отношении

¹ Постановление Пленума ВАС РФ «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве» от 23 июля 2009 г. № 63 // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 9.

² Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. 3-е изд., стереотипное. – М.: Статут, 2001. Кн. 1. – С. 387.

неплатежеспособного или несостоятельного должника не всегда выполняет свою обеспечительную функцию.

В качестве меры гражданско-правовой ответственности неустойка может быть применена, если имеются основания и условия гражданско-правовой ответственности (п. 2 ст. 330 ГК РФ), что исключает безусловное применение имущественной санкции к должнику.

Необходимо также учитывать и возможность уменьшения размера неустойки при явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства (ст. 333 ГК РФ). В арбитражной практике выработаны критерии установления явной несоразмерности: чрезмерно высокий процент неустойки, значительное превышение размером неустойки размера возможных убытков, вызванных нарушением обязательств, длительность неисполнения обязательства и др.¹ Неплатежеспособность и несостоятельность не могут выступать критериями явной несоразмерности.

При несостоятельности должника использование неустойки далеко не во всех случаях гарантирует защиту имущественных интересов кредитора, так как взыскание неустоек (штрафов, пеней) производится во вторую подочередь третьей очереди, если соглашение о неустойке заключено до подачи заявления в арбитражный суд о признании должника несостоятельным (банкротом), и в четвертую очередь при удовлетворении требований текущих кредиторов, если соглашение о неустойке заключено после подачи заявления в суд, при недостаточности имущества должника неудовлетворенные требования признаются погашенными.

Итак, соглашение о неустойке создает для кредитора, чьи требования обеспечиваются таким способом, дополнительные гарантии исполнения обязательства или применение гражданско-правовой ответственности, в особенности для текущих кредиторов.

¹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» от 14 июля 1997 г. № 17 // Вестник ВАС РФ. – 1997. – № 9.

При использовании задатка, который, как известно, выполняет три функции - платежную, доказательственную и обеспечительную, должник стимулируется к исполнению обязательства, в случае неисполнения обязательства должником он утрачивает задаток, что сказывается на размере конкурсной массы.

Итак, обеспечительные сделки в той или иной мере создают для кредитора преимущества при удовлетворении требований по сравнению с кредиторами, чьи требования не обеспечены. На наш взгляд, в Законе о банкротстве достаточно было бы указать в числе обеспечительных сделок залог (ипотеку) и удержание, так как другие виды обеспечительных сделок не связаны с предварительным выделением и обособлением имущества должника в пользу определенных кредиторов.

Сделка привела или может привести к изменению очередности удовлетворения требований кредитора по обязательствам, возникшим до совершения оспариваемой сделки.

Совершение обеспечительной сделки залога (ипотеки) приводит к безусловному изменению очередности удовлетворения требований кредитора - залогодержателя, поскольку его требования подлежат удовлетворению преимущественно перед иными кредиторами за счет вырученных от продажи предмета залога денежных средств, 70% (80%, если залогодержатель - кредитная организация) которых направляется на удовлетворение требований залогодержателя. Подобная сделка обладает несколькими признаками предпочтительности, указанными в ст. 61.3 Закона о банкротстве.

Сделки, повлекшие досрочное удовлетворение требований.

Сделки, повлекшие нарушение основных принципов института несостоятельности (конкурсного права), а именно очередности и соразмерности удовлетворения требований кредиторов, в том числе и досрочное удовлетворение требований отдельных кредиторов, должны признаваться недействительными. В процедурах несостоятельности

кредиторы, участвующие в них, не вправе получить удовлетворение досрочно. Законом о банкротстве установлена очередность удовлетворения требований.

Так, сделка цессии, совершенная между банками, в которой cedent - фактически несостоятельный субъект, а цессионарий - один из кредиторов, повлекшая переход к цессионарию права требования по кредитному договору и договору залога векселя, могла повлечь досрочное удовлетворение требований цессионария.

Сделка, заключенная должником с отдельным кредитором или иным лицом после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом и (или) в течение шести месяцев, предшествовавших подаче заявления о признании должника банкротом, может быть признана судом недействительной по заявлению внешнего управляющего или кредитора, если указанная сделка влечет за собой предпочтительное удовлетворение требований одних кредиторов перед другими кредиторами¹.

Сделки, повлекшие большую предпочтительность в отношении отдельного кредитора.

Такими признаками обладают, к примеру, действия по исполнению мирового соглашения, заключенного неплатежеспособным должником с одним из кредиторов до подачи заявления в арбитражный суд о признании должника несостоятельным (банкротом), поскольку по условиям утвержденного судом мирового соглашения должник в счет погашения установленного судом долга обязуется передать кредитору в собственность недвижимое имущество². В этом случае кредитор получает удовлетворение не в составе кредиторов третьей очереди, а предпочтительно перед другими

¹ Постановление ФАС Московского округа от 18 мая 2006 г. № КГ-А40/3672-06 по делу № А40-49573/05-36-87 // Официальный сайт Федерального Арбитражного суда Московского округа. URL: <http://www.fasmo.arbitr.ru/> (дата обращения 15.10.2016).

² Определение ВАС РФ от 02 сентября 2010 г. № ВАС-10148/10 по делу № А40-72053/09-63-564 // Официальный сайт Федеральных Арбитражных судов Российской Федерации. URL: <http://www.arbitr.ru/> (дата обращения 15.10.2016).

кредиторами. Такие действия могут быть признаны недействительными по заявлению внешнего или конкурсного управляющего.

Имеются основания выделять сделки, повлекшие большую предпочтительность в отношении отдельного кредитора, если речь идет о совершении договора об отступном¹, о взаимном зачете встречных однородных требований.

Критерием большей предпочтительности можно назвать удовлетворение требований вне рамок дела о несостоятельности (банкротстве).

Если кредитор банка, состоящий с ним в правоотношениях по договору банковского счета, совершит сделку поручительства накануне признания банка несостоятельным (банкротом), то он получает возможность после исполнения им договора поручительства потребовать от должника основного обязательства выплаты ему в соответствии с п. 1 ст. 365 ГК РФ соответствующей денежной суммы не в процедуре конкурсного производства от несостоятельного банка, а вне рамок дела о несостоятельности (банкротства) от должника (п. 6 информационного письма Президиума ВАС РФ от 14 апреля 2009 г. № 128)².

Сделка с предпочтительностью может быть признана недействительной в определенный период. Во-первых, сделка может быть оспорена, если она совершена в пределах месячного срока до принятия арбитражным судом заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) или после принятия такого заявления.

Указанные сделки признаются недействительными, если установлены условия их недействительности, независимо от того, известно ли было

¹ Определение ВАС РФ от 10 августа 2010 г. № ВАС-10325/10 // Официальный сайт Федеральных Арбитражных судов Российской Федерации. URL: <http://www.arbitr.ru/> (дата обращения 15.10.2016).

² Информационное письмо Президиума ВАС РФ «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» от 14 апреля 2009 г. № 128 // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 7.

контрагенту по сделке о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества у должника. Как указывается в литературе, в этом случае действует объективный критерий признания сделок недействительными¹.

Во-вторых, в Законе о банкротстве выделены также сделки с предпочтительностью, которые могут быть признаны недействительными и в пределах шестимесячного срока до подачи заявления о признании должника несостоятельным (банкротом), если для совершенной сделки применимы признаки, указанные в абз. 2 и 3 п. 1 ст. 61.3 Закона, независимо от добросовестности контрагента по сделке.

В-третьих, в течение шести месяцев до подачи заявления в суд о признании должника несостоятельным (банкротом) могут быть признаны недействительными также сделки с предпочтительностью, отвечающие признакам, указанным в п. 1 ст. 61.3 Закона, если кредитору или иному лицу, в отношении которого совершена такая сделка, было известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества или об иных обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о наличии признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества, т.е. при недобросовестности контрагента по сделке.

В отношении заинтересованного лица в вышеуказанном Законе установлена презумпция наличия этого субъективного критерия для признания сделки недействительной до тех пор, пока не будет доказано обратное (абз. 2 п. 3 ст. 61.3).

Следует отметить, что нормы Закона о банкротстве о наличии указанного субъективного критерия существенно изменились в связи с введением в действие Федерального закона от 28 апреля 2009 г. № 73-ФЗ².

¹ Кораев К.Б. Правовой статус конкурсных кредиторов в деле о банкротстве. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – С. 70.

² Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28 апреля 2009 г. № 73-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 18 (1 ч.). – Ст. 2153.

Как известно, в п. 3 ст. 103 Закона о банкротстве в числе условий признания сделки с предпочтительностью были указаны: 1) срок заключения или совершения сделки с отдельным кредитором или иным лицом и 2) предпочтительность в удовлетворении требований одних кредиторов перед другими кредиторами¹.

В арбитражной практике при применении п. 3 ст. 103 Закона о банкротстве в прежней редакции такая сделка не признавалась действительной по тому основанию, что кредитор на момент ее заключения не знал и не мог знать о нахождении должника в преддверии несостоятельности (банкротства)², т.е. признак добросовестности контрагента не учитывался в качестве одного из условий недействительности сделки. Между тем в доктрине существовал и иной взгляд на признак добросовестности как условие признания сделки с предпочтительностью недействительной.

Иногда в литературе признавали, что последствия недействительности сделки, которая влечет предпочтительное удовлетворение требований, «не могут быть применены, если контрагент по сделке докажет, что он не знал и не мог знать, что должник в момент совершения сделки являлся неплатежеспособным (по аналогии со ст. 302 ГК РФ)»³. Указанный признак чаще не признавался в качестве условия признания недействительной сделки, которая влечет предпочтительное удовлетворение требований⁴.

Однако арбитражная практика изменилась. В п. 19 Постановления Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О

¹ Пшеничников С.В. Некоторые вопросы правоприменительной деятельности по оспариванию сделок с предпочтительностью, заключенных в предбанкротный период // Банковское право. – 2007. – № 2. – С. 11.

² Постановление Президиума ВАС РФ «Не допускается прекращение денежных обязательств должника путем зачета встречного однородного требования» от 18 января 2005 г. № 11119/04 по делу № А65-23327/2003-СГ3-25 // Вестник ВАС РФ. – 2005. – № 5.

³ Калиниченко Е.А. Защита интересов неплатежеспособного должника при банкротстве. Сравнительно-правовой анализ. – М.: Статут, 2001. – С. 73.

⁴ Царик Г.П. Специальные основания для оспаривания сделок должника в процедурах банкротства. Нужны ли они? // Предпринимательское право. – 2008. – № 2. – С. 24

несостоятельности (банкротстве)» от 30 апреля 2009 г. № 32 в отношении анализируемого признака высказана иная позиция. В качестве условия признания сделки с предпочтительностью недействительной указывается знание контрагентом по сделке о том, что должник является неплатежеспособным или вскоре станет неплатежеспособным.

Другой стороне сделки должно быть известно о неплатежеспособности должника, если введены процедуры несостоятельности (банкротства), сведения о которых подлежат обязательному опубликованию в соответствии со ст. 28 Закона о банкротстве. В п. 1 ст. 28 данного Закона предусмотрено включение сведений, подлежащих опубликованию в официальном издании, в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве. Министерством экономического развития РФ как регулирующим органом должен быть утвержден порядок формирования и ведения Единого федерального реестра сведений о банкротстве. В качестве официального издания, осуществляющего опубликование сведений о несостоятельности (банкротстве), определена газета «Коммерсантъ»¹.

В п. 19 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 апреля 2009 г. № 32 указывается о презумпции известности о неплатежеспособности контрагенту по сделке с должником лишь после введения процедуры наблюдения, если не доказано иное. Если же сделка совершена в условиях обычной хозяйственной деятельности, т.е. до введения процедуры несостоятельности (банкротства), то другой стороне сделки, как правило, неизвестно и не должно быть известно о неплатежеспособности должника.

В арбитражной практике руководствуются Постановлением Пленума и не признают недействительными сделки, совершенные в процессе обычной хозяйственной деятельности, даже если они повлекут предпочтительное

¹ Распоряжение Правительства РФ «Об официальном издании, осуществляющем опубликование сведений, предусмотренных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» от 21 июля 2008 г. № 1049-р // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 30 (ч. 2). – Ст. 3674.

удовлетворение требований одних кредиторов перед другими кредиторами, в случае отсутствия доказательств о том, что другой стороне сделки известно о признаках неплатежеспособности должника¹.

Поскольку сделка с предпочтительностью является оспоримой сделкой, постольку в указанном Законе назван круг лиц, имеющих право ее оспаривания. Право оспаривания сделок и действий принадлежит внешнему и конкурсному управляющему. Он может действовать как по собственной инициативе, так и на основании решения собрания кредиторов. В ранее действовавшей редакции Закона о банкротстве право оспорить сделки с предпочтительностью имели также и кредиторы должника.

¹ Постановление ФАС Уральского округа от 02 февраля 2010 г. № Ф09-106/10-С4 по делу № А71-10021/2009-Г15 // Официальный сайт Федерального Арбитражного суда Уральского округа. URL: <http://fasuo.arbitr.ru/> (дата обращения 15.10.2016).

Глава 2. Порядок оспаривания сделок должника

2.1. Субъекты оспаривания сделок должника

Анализируя круг субъектов оспаривания сделок несостоятельного должника, следует уделять внимание тому обстоятельству, что подобные сделки могут быть признаны недействительными как в рамках Закона о банкротстве, так и по общим положениям гражданского законодательства. Исходя из этого, казалось бы, достаточно четко определен круг субъектов, уполномоченных на обращение в суд с требованием о признании сделки недействительной. Сделки должника могут быть оспорены по общим основаниям (предусмотренным ГК РФ и другими федеральными законами) и по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве. При этом на основании ст. 166 ГК РФ сделка по специальным основаниям может быть оспорена в рамках искового производства любым заинтересованным лицом, в случае если сделка признается недействительной как ничтожная, и лицами, указанными в Законе, в случаях, если сделка является оспоримой.

Однако следует заметить, что требование об оспаривании сделок должника по основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве, может быть заявлено только в рамках внешнего или конкурсного производства и только по заявлению арбитражного управляющего, представителя собрания кредиторов в рамках пункта 1 ст. 61.9, конкурсного кредитора и

уполномоченного органа в рамках пункта 2 ст. 61.9, временной администрацией финансовой организации.

В этой связи интересным представляется решение Арбитражного суда Московской области, оставленное в силе судом апелляционной инстанции, согласно которому суд признал сделку недействительной как подозрительную, совершенную должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов¹. При этом, как следует из решения, суд сделал это по собственной инициативе, чем прямо нарушил ст. 61.9 Закона о банкротстве.

Однако в рамках данных рассуждений справедливым представляется вопрос: кто может подавать иск об оспаривании сделки должника в арбитражный суд? Данный вопрос нам представляется важным и заслуживает более подробного анализа.

По поводу возможности оспаривания сделок вне процедур банкротства существуют различные неоднозначные точки зрения исследователей. Так, в частности, по мнению некоторых исследователей, сделки должника по продаже активов вне рамок банкротства кредитором оспорить практически невозможно². На наш взгляд, данный вывод не обоснован, поскольку сделка, признаваемая недействительной в соответствии с положениями Гражданского кодекса РФ, в отличие от Закона о банкротстве может быть не только оспоримой, но и ничтожной. Таким образом, исходя из требований законодательства, истцом по такой сделке может быть любое заинтересованное лицо. В связи с этим кредитор может выступать, например, заинтересованным лицом по сделке, заключенной должником с контрагентом, как противной основам правопорядка и нравственности.

Вот именно поэтому и представляется интересным правовой статус лиц, уполномоченных на оспаривание сделок по специальным основаниям

¹ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 31 августа 2009 г. по делу №А41-1778/09 // Официальный сайт Десятого арбитражного апелляционного суда Российской Федерации. URL:<http://10aas.arbitr.ru/> (дата обращения 15.11.2016).

² Глуховская Э. Банкротство как средство // ЭЖ-Юрист. – 2009. – № 27. – С. 26.

Закона о банкротстве. Особенность здесь проявляется в том, что законодатель на сегодняшний день указывает исчерпывающий перечень таких субъектов.

Отметим, что первоначальная редакция Закона о банкротстве 2002 г. предоставляла возможность оспаривания сделок должника арбитражному управляющему и кредиторам. Однако при этом кредиторы имели право оспаривать не все сделки должника. Новеллы Закона о банкротстве закрепили права оспаривания сделок должника за арбитражным управляющим, что нашло подтверждение в норме ст. 61.9 Закона о банкротстве, согласно которой заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд внешним управляющим или конкурсным управляющим от имени должника по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов¹. При этом, законодатель указал в той же статье норму: «Если заявление об оспаривании сделки во исполнение решения собрания (комитета) кредиторов не будет подано арбитражным управляющим в течение установленного данным решением срока, такое заявление может быть подано представителем собрания (комитета) кредиторов или иным лицом, уполномоченным решением собрания (комитета) кредиторов».

Не может остаться без внимания тот факт, что законодатель кардинально изменил позицию, указав на то, что заявление о признании сделки недействительной может быть подано только от имени должника. Так, например, напомним, что в соответствии с нормой п. 1 ст. 84 Закона об акционерных обществах сделка с заинтересованностью, совершенная с нарушением требований, предусмотренных данным Законом, может быть признана недействительной по иску общества или акционера. Так же, как и сделка с заинтересованностью, совершенная обществом с ограниченной ответственностью с нарушением требований Закона об обществах с

¹ Семёнова Е.А. Право опровержения действий должника при банкротстве // Налоги. – 2013. – № 14. – С. 23.

ограниченной ответственностью, может быть признана недействительной по иску общества или его участника (п. 5 ст. 45 Закона). Однако, в соответствии с п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства полномочия руководителя должника и иных органов управления должника прекращаются. Кроме того, конкурсный управляющий в полном объеме осуществляет полномочия руководителя должника и иных органов управления должника, что подтверждается нормой ст. 129 Закона о банкротстве. Также в п. 3 данной статьи содержится норма, согласно которой конкурсный управляющий вправе подавать заявления о признании сделок, совершенных должником, недействительными. Это обстоятельство еще раз подтверждает тот факт, что конкурсный управляющий действует не от своего имени, а от имени должника. Как видим, и норма ст. 61.9 Закона о банкротстве не противоречит данным выводам, лишь подтверждая позицию законодателя¹.

Следуя положениям действующего законодательства о банкротстве, приходим к выводу, что конкурсный управляющий вправе обратиться с требованием об оспаривании сделки с заинтересованностью, совершенной с участием общества с ограниченной ответственностью либо акционерного общества только от имени самого общества. Обращение конкурсного управляющего от своего имени с иском о признании недействительной сделки, заключенной с заинтересованным лицом, является необоснованным.

Данный вывод подтверждается судебной-арбитражной практикой, в которой сделан вывод о том, что конкурсный управляющий, оспаривая сделку с заинтересованностью, совершенную должником, выступает как

¹ Лутфуллин Л.З. Обзор изменений законодательства и судебной практики в сфере несостоятельности (банкротства) в 2015 г. // Вестник гражданского процесса. – 2015. – № 6. – С. 255.

орган должника, а не как самостоятельное лицо¹. На основании этого все требования, заявляемые конкурсным управляющим от своего имени, не должны подлежать удовлетворению как заявленные не уполномоченным на то лицом.

Таким образом, законодатель установил в Законе о банкротстве специальные нормы по оспариванию сделок должника в процедуре банкротства, которые ограничивают действие положений ГК РФ и других нормативно-правовых актов.

Вместе с этим, если ранее, в Законе о банкротстве конкурсный управляющий был наделен правом на обращение в суд с требованием о признании сделки недействительной по ряду прямо предусмотренных Законом оснований, то на сегодняшний день законодатель полностью исключил эту возможность. Однако и ранее во всех случаях, когда основание оспаривания не попадало под этот перечень, суд должен был отказать в удовлетворении заявленных требований. Таким образом, несмотря на наличие нескольких статей как в Законе о банкротстве, так и в ряде иных нормативно-правовых актов, законодатель указал на возможность оспаривания сделок конкурсным управляющим только от имени должника. По крайней мере, данная позиция вытекает из анализа действующих норм.

Обращаясь к вопросу о порядке принятия решения об оспаривании сделки, необходимо отметить следующее. Согласно действующей редакции Закона о банкротстве решение об оспаривании сделки может быть принято только на собрании кредиторов, то есть, отдельно взятый кредитор, не обладающий в соответствии с полномочиями в силу п. 2 ст. 61.9 Закона о банкротстве, по своему усмотрению на сегодняшний день лишен возможности не только самостоятельно обратиться с данными требованиями в суд, но и быть инициатором подобного предложения для конкурсного

¹ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 06 июня 2006 г. №004-9421/2005(23204-А75-30) // Официальный сайт Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа. URL:<http://faszso.arbitr.ru/> (дата обращения 15.11.2016).

управляющего. Безусловно, такое положение не является однозначным и порождает определенные дискуссии. С одной стороны, заслуживает одобрения то обстоятельство, что ограничена возможность злоупотребления со стороны кредиторов, которые своими действиями серьезно затягивали процесс признания должника несостоятельным. Но, с другой стороны, такие требования законодателя во многом вынужденно способствуют формированию единой воли при достижении поставленной цели - удовлетворение интересов кредиторов в соответствии с требованиями, предусмотренными законом, т.е. без каких — либо злоупотреблений, с учетом предусмотренной Законом очередности. Исходя из законодательных положений, кредиторы должны вырабатывать единую позицию и принимать решение об оспаривании сделки на собрании кредиторов. Таким образом, требованию данной нормы соответствует повышение ответственности, самостоятельности и независимости арбитражного управляющего, а также более детальная проработка механизма контроля и обжалования его действий¹.

Если неоспаривание сделки может нанести имущественный вред кредиторам, то в силу абзаца 3 ч. 1 ст. 145 Закона о банкротстве у кредитора появляется право обратиться в суд с заявлением об отстранении конкурсного управляющего, допустившего такие нарушения. Кроме того, представляется возможным вступить в дело в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования и таким образом контролировать действия истца, пользуясь правами, указанными в ст. 51 АПК РФ.

Как представляется, лишение законодателем кредиторов права оспаривания сделок должника является значительным ограничением их прав и законных интересов. На это обращают внимание в своих документах судебные органы. Так, возможность кредитора или уполномоченного органа на обращение к арбитражному управляющему с предложением об

¹ Демехин А.И. Новые изменения в законодательстве о банкротстве // Право и экономика. – 2009. – № 11. – С.55.

оспаривании сделки на основании ст. 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве предусмотрена в п. 31 Постановления Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

С 26 декабря 2014 года действует норма п. 2 ст. 61.9 Закона о банкротстве, согласно которой заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд не только внешним или конкурсным управляющим, но также и кредитором или уполномоченным органом. Размер кредиторской задолженности перед таким кредитором или уполномоченным органом, включенной в реестр требований кредиторов, должен составлять более 10% общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, не считая размера требований кредитора, в отношении которого сделка оспаривается, и его аффилированных лиц¹.

Безусловно, внесение в законодательство права кредиторов самостоятельно оспаривать сделки должника было необходимым нововведением. С момента исключения в 2009 году из Закона о банкротстве ст. 103, предусматривающей права кредиторов оспаривать определенные категории сделок², кредиторы пользовались механизмом обращения к арбитражному управляющему, который является довольно сложным и неповоротливым. Этот механизм остался и сейчас действующим для кредиторов, требования которых не превышают порог, указанный в п. 2 ст. 61.9 Закона о банкротстве.

В соответствии с п. 31 Постановления Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г № 63 отдельный кредитор или уполномоченный орган вправе

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» от 22 декабря 2014 г. №432-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 52 (часть I). – Ст. 7543.

² Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 29 декабря 2014 г. № 482-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 1 (часть I). – Ст. 35.

обращаться к арбитражному управляющему с предложением об оспаривании управляющим сделки на основании ст. ст. 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве. В случае отказа или бездействия управляющего этот кредитор или уполномоченный орган также вправе в порядке ст. 60 Закона о банкротстве обратиться в суд с жалобой на отказ или бездействие арбитражного управляющего. В случае признания обоснованной жалобы на бездействие (отказ) арбитражного управляющего оспорить сделку суд вправе также указать в судебном акте на предоставление подавшему жалобу лицу права самому подать заявление о ее оспаривании. Если соответствующий кредитор одновременно с жалобой на бездействие управляющего подал заявление об оспаривании сделки (например, для целей подачи такого заявления в течение срока исковой давности), то рассмотрение такого заявления приостанавливается судом до рассмотрения упомянутой жалобы¹.

Приведенная норма, с одной стороны, направлена на защиту интересов кредиторов, с другой стороны, не позволяет затягивать процедуру банкротства миноритарными кредиторами путем подачи многочисленных исков об оспаривании сделок и таким образом пытающихся добиться выкупа кредиторской задолженности лицами, заинтересованными в скорейшем завершении процедуры банкротства. Совсем недавно перед судами стоял вопрос о том, могут ли кредиторы, обладающие в совокупности менее чем 10% от суммы реестра требований кредиторов, объединить свои требования и подать заявление об оспаривании сделки.

В соответствии с п. 2 ст. 61.9 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника может быть подано конкурсным кредитором или уполномоченным органом, если размер кредиторской задолженности перед ним, включенной в реестр требований кредиторов, составляет более 10% общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, не считая размера требований кредитора, в

¹ Улезко А. Стало ли кредиторам легче отстоять свои права? // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 19. – С. 5.

отношении которого сделка оспаривается, и его аффилированных лиц. Из буквального толкования Закона о банкротстве не следует, что кредиторы могут объединить требования и совместно обжаловать сделки должника. Этим руководствовались и суды при рассмотрении дела № А27-2836/2012. Однако ВС РФ с ними не согласился.

В дело о банкротстве ООО «Разрез» тремя кредиторами, требования которых в совокупности составили 13,93% от общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, было подано заявление об оспаривании сделок должника. Размер требований каждого из кредиторов не позволял им самостоятельно обратиться в суд с соответствующим требованием, поскольку не превышал установленного п. 2 ст. 61.9 Закона о банкротстве порога. Арбитражный суд Кемеровской области оставил заявление кредиторов без рассмотрения. Он, как и суды двух вышестоящих инстанций, исходил из буквального толкования указанной нормы Закона о банкротстве, в которой речь идет об одном кредиторе или уполномоченном органе с определенным размером требований.

Определением ВС РФ от 10 марта 2016 г № 304-эс15-17156 по делу № А27-2836/2013¹ указанные судебные акты были переданы для рассмотрения в судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ. Последняя в Определении от 10 мая 2016 г № 304-ЭС15-17156 указала, что «установленный законом десятипроцентный порог служит лишь ограничением для чрезмерного и несогласованного оспаривания сделок по заявлениям миноритарных кредиторов, что может нарушить баланс интересов участвующих в деле о банкротстве лиц, привести к затягиванию процедуры банкротства и увеличению текущих расходов. Возможность соединения требований нескольких кредиторов для достижения общих целей (признания незаконной сделки должника недействительной, пополнения

¹ Определение Верховного Суда РФ от 10 марта 2016 г. №304-эс15-17156 по делу №А27-2836/2013 // Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации. URL:<http://www.suprcourt.ru/> (дата обращения 15.11.2016).

конкурсной массы, максимального пропорционального погашения требований всех кредиторов) отвечает целям конкурсного производства и способствует эффективному восстановлению их нарушенных прав»¹.

С одной стороны, ВС РФ явно придал расширительное толкование норме, которая прямо указывает на право одного кредитора или уполномоченного органа оспорить сделку и не содержит возможности формирования кредиторами пула задолженности, в совокупности составляющей более 10%. С другой стороны, высшая судебная инстанция не первый раз встает на сторону кредиторов и корректирует законодателя в вопросах о защите кредиторами своих прав. Достаточно вспомнить хотя бы указание в Постановлении Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г № 63² на право кредитора обратиться в суд с заявлением об оспаривании сделки в случае, если суд признал обоснованной жалобу на арбитражного управляющего, отказавшегося оспаривать соответствующую сделку. Формально из Закона о банкротстве такое право не вытекает. Между тем оно зачастую являлось спасательным кругом для кредиторов, не имеющих большинства в реестре и ведущих борьбу со злоупотреблениями управляющего³.

На наш взгляд, несмотря на отход Верховного Суда от буквального толкования Закона о банкротстве, правовую позицию ВС РФ можно только поприветствовать. Теперь кредиторам, не аффилированным с должником, будет проще отстоять свои права путем разработки совместной стратегии.

Положительной тенденцией в изменениях Закона о банкротстве, внесенных в 2014 году, считаем так же и право на подачу в арбитражный суд

¹Определение Верховного Суда РФ от 10 мая 2016 г. по делу №304-ЭС15-17156, А27-2836/2013 // Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации. URL:<http://www.supcourt.ru/> (дата обращения 15.11.2016).

² Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 23 декабря 2010 г. № 63 // Вестник ВАС РФ. – № 3. – 2011.

³ Улезко А. Кредиторы могут объединиться против должника? // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 19. – С. 2.

заявления об оспаривании сделок должника уполномоченным органом в рамках п. 2 ст.61.9. Так, например, Федеральная налоговая служба России, являясь уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, обеспечивающим представление в делах о банкротстве и в процедурах банкротства требований об уплате обязательных платежей и требований Российской Федерации по денежным обязательствам, в рамках действующего Закона о банкротстве все чаще является инициатором по оспариванию сделок должника. При этом растет количество судебных решений, принятых в пользу ФНС России как уполномоченного органа в процедуре банкротства. А это значит, что в бюджет РФ более эффективно взыскивается задолженность по налогам и сборам, и в том числе с недобросовестных должников.

2.2. Сроки оспаривания сделок должника

Дело о банкротстве среди прочего предоставляет возможность формирования конкурсной массы должника за счет оспаривания его сделок по правилам главы III.1 Закона о банкротстве. Увеличение количества дел о банкротстве влечет за собой рост числа оспариваний сделок должников. На практике зачастую возникают вопросы при определении сроков исковой давности для оспаривания таких сделок, поскольку истечение срока исковой давности является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске (п. 2 ст. 199 ГК РФ). Чтобы эффективно возражать на заявление о пропуске срока исковой давности, необходимо определить, с какого момента его рассчитывать.

Согласно ст. 195 ГК РФ исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

В Постановлении Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 № 43¹ данная норма разъяснена следующим образом: « ... под правом лица, подлежащим защите судом, следует понимать субъективное гражданское право конкретного лица».

Зависимость срока исковой давности от субъективного элемента раскрывается в ст. 200 ГК РФ, согласно п. 1 которой, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Применительно к законодательству о банкротстве правила о сроках исковой давности имеют следующее преломление. Срок исковой давности по оспариванию сделок на основании главы III.1 Закона о банкротстве исчисляется с момента, когда арбитражный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки. Заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в течение годичного срока исковой давности (п. 2 ст. 181 ГК РФ).

Отметим, что дальше мы будем рассматривать сделки, которые оспариваются по правилам главы III.1 Закона о банкротстве. В ходе дела о банкротстве также могут быть оспорены сделки должника по основаниям, предусмотренным ГК РФ. При оспаривании таких сделок применяются общие правила исчисления сроков исковой давности, и момент начала течения таких сроков не связан с моментом, когда арбитражный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки.

Основной особенностью срока исковой давности для оспаривания сделок должника является момент начала течения этого срока. Согласно п. 1

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» от 29 сентября 2015 г. № 43 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 12. – 2015.

ст. 61.9 Закона о банкротстве срок исковой давности исчисляется с момента, когда первое уполномоченное на предъявление иска лицо узнало или должно было узнать о наличии оснований для признания сделки недействительной.

Эта норма в п. 32 Постановления Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 разъясняется следующим образом. В соответствии со ст. 61.9 Закона о банкротстве срок исковой давности по заявлению об оспаривании сделки должника исчисляется с момента, когда первоначально утвержденный внешний или конкурсный управляющий (в том числе исполняющий его обязанности (абз. 3 п. 3 ст. 75 Закона о банкротстве)) узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных ст. 61.2 или ст. 61.3 Закона о банкротстве. Если утвержденное внешним или конкурсным управляющим лицо узнало о наличии оснований для оспаривания сделки до момента его утверждения при введении соответствующей процедуры (например, поскольку оно узнало о них по причине осуществления полномочий временного управляющего в процедуре наблюдения), то исковая давность начинает течь со дня его утверждения. В остальных случаях само по себе введение внешнего управления или признание должника банкротом не приводит к началу течения давности. Однако при рассмотрении вопроса о том, должен ли был арбитражный управляющий знать о наличии оснований для оспаривания сделки, учитывается, насколько управляющий мог, действуя разумно и проявляя требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

Отдельно стоит отметить, что при банкротстве кредитных организаций, имеющих специальное регулирование, первым уполномоченным лицом на предъявление иска об оспаривании сделки с предпочтением является руководитель временной администрации. Исковая давность начинает течь с того момента, когда он узнал или должен был узнать об обстоятельствах,

являющихся основанием для признания сделки недействительной (Определение ВС РФ от 24 сентября 2014 по делу № 305-ЭС14-1204)¹.

Кроме конкурсного и внешнего управляющих заявления об оспаривании сделок должника могут подавать конкурсный кредитор или уполномоченный орган, если размер кредиторской задолженности перед ним, включенной в реестр требований кредиторов, составляет более 10% общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, не считая размера требований кредитора, в отношении которого сделка оспаривается, и его аффилированных лиц (п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве). Право кредиторов и уполномоченного органа самостоятельно подавать заявления об оспаривании сделок направлено на защиту кредиторов от недобросовестных арбитражных управляющих, поэтому срок исковой давности рассчитывается с момента, когда конкурсный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки должника².

Необходимо отметить, что управляющий должен узнать не просто о факте совершения конкретной сделке, а о наличии оснований для ее оспаривания.

Например, совершенная за год до возбуждения дела о банкротстве сделка с равноценным встречным исполнением, направленная на передачу имущества контрагенту, при отсутствии заинтересованности между контрагентом и должником может не вызвать подозрения со стороны управляющего, даже если единственным участником контрагента была компания, зарегистрированная в офшоре.

Но если управляющим будет получена информация о том, что реальными бенефициарами офшорной компании являются участники

¹ Определение Верховного Суда РФ от 24 сентября 2014 г. по делу № 305-ЭС14-1204, А40-5421/201124 // Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации. URL: <http://www.supcourt.ru/> (дата обращения 15.11.2016).

² Николаев А. Срок исковой давности для оспаривания сделок должника // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 8. – С. 12.

должника, то в таком случае должник и контрагент будут признаны заинтересованными лицами и у управляющего будут все основания для оспаривания такой сделки (п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве).

В подобном примере срок исковой давности для оспаривания сделки необходимо считать с момента, когда конкурсный управляющий узнал или должен был узнать о факте совершения такой сделки и наличии заинтересованности между должником и контрагентом.

Данный вывод подтверждается разъяснениями в п. 31 Постановления Пленума ВАС РФ № 63, согласно которым конкурсные кредиторы и уполномоченный, направляя арбитражному управляющему предложение об оспаривании сделки должника, должны обосновать наличие совокупности обстоятельств, составляющих предусмотренное законом основание недействительности, применительно к указанной им сделке¹.

В Постановлении Пленума ВАС РФ № 63 указывается, что при определении момента начала исчисления срока исковой давности необходимо принимать во внимание, что разумный управляющий, утвержденный при введении процедуры, оперативно запрашивает всю необходимую ему для осуществления своих полномочий информацию, в том числе такую, которая может свидетельствовать о совершении сделок, подпадающих под ст. 61.2 или ст. 61.3 Закона о банкротстве. В частности, разумный управляющий запрашивает у руководителя должника и предыдущих управляющих бухгалтерскую и иную документацию должника (п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве), запрашивает у соответствующих лиц сведения о совершенных в течение трех лет до возбуждения дела о банкротстве и позднее сделках по отчуждению имущества должника (недвижимого имущества, долей в уставном капитале и т.д.), а также об имевшихся счетах в банках и осуществлявшихся по ним операциям и т.п.

¹ Комментарий к Федеральному закону от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) / под ред. Е.А. Рыбасовой. – М.: Юстицинформ, 2011. – С. 312.

Пленум ВАС РФ описал лишь некоторые примеры должного поведения конкурсного управляющего. Для того чтобы определить, с какого момента начинает течь срок исковой давности в отношении конкретной сделки, необходимо определить, когда конкурсный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания такой сделки. Для этого нужно ответить на два взаимосвязанных вопроса. Во-первых, откуда управляющий мог получить такую информацию, из каких документов? Во-вторых, действуя добросовестно и разумно, когда управляющий мог получить такую информацию?

Ответы на оба вопроса взаимосвязаны, поскольку можно выделить некоторую программу минимум: что должен сделать арбитражный управляющий. Если у него появляется информация, которая позволяет усомниться в сделке должника, то он должен будет пытаться как-то опровергнуть или подтвердить такие сомнения, получив дополнительные сведения. В случае с приведенным выше примером с перечислением должником денежных средств компании, участники которой не являются резидентами РФ, управляющий должен попытаться получить информацию о бенефициарах офшорной компании. Для этого он может обратиться с запросом непосредственно в такую организацию, налоговую службу, банки, истребовать сведения через суд.

Информация о наличии оснований для оспаривания сделки может быть получена из банковских выписок, регистрирующих органов (ГИБДД, ОАТИ, Росреестра, Ростехнадзора и т.д.), налоговой службы и пр. Самый простой и нечасто встречающийся на практике случай получения информации - это передача документов бывшим руководителем должника конкурсному или временному управляющему. Согласно п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве руководитель должника, а также временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего обязаны обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов,

материальных и иных ценностей конкурсному управляющему. В таком случае срок исковой давности можно рассчитывать с момента такой передачи документов, если она произведена в разумные сроки¹.

Для ответа на второй вопрос необходимо определить, какие действия должен был совершить разумный арбитражный управляющий для получения необходимой информации. Например, если бывший руководитель должника не передает документы, арбитражный управляющий должен обратиться в суд с заявлением об истребовании доказательств, получить исполнительный лист, возбудить исполнительное производство, то есть использовать все возможности, которые предоставляет законодательство о банкротстве, на что прямо указано в Постановлении Пленума ВАС РФ № 63. Кроме того, арбитражный управляющий может самостоятельно получить информацию о движении денежных средств по расчетным счетам должника, о сделках с недвижимым имуществом должника, транспортных средствах, которые ранее принадлежали должнику, и т.д. При этом, анализируя полученную информацию, у конкурсного управляющего может появиться необходимость запросить дополнительные документы. Например, если на расчетный счет должника поступили денежные средства за уступку прав требования, управляющий должен выяснить, что это была за уступка и есть ли основания для оспаривания такой сделки. Отдельно стоит отметить, что должник мог представлять какие-либо документы в налоговую инспекцию, например при проведении выездной проверки, поэтому копию материалов такой проверки также целесообразно запрашивать.

В случае непередачи документов бывшим руководителем должника наиболее проблематичным для управляющего является получение информации об уступках прав требования, зачетах, договорах поручительства и т.д., то есть сделках, о совершении которых можно узнать

¹ Балакирева К.С., Якупов Д.А. Органы и должностные лица, обязанные выявлять незаконные банкротства и неправомерные действия при банкротстве // Законность. – 2016. – № 5. – С. 48 - 50.

только у должника или его контрагента. В таких случаях управляющий при получении информации о наличии договорных отношений с контрагентом может запросить у такого контрагента необходимую документацию, истребовать ее через суд.

Анализ судебной практики показывает, что суды достаточно гибко подходят к определению момента начала течения срока исковой давности для оспаривания сделок должника по правилам главы III.1 Закона о банкротстве, который может рассчитываться с момента:

- получения справки о содержании правоустанавливающих документов (Определение Президиума ВАС РФ от 04 октября 2013 г. № ВАС-13625/13)¹;

- получения конкурсным управляющим документов или информации от бывшего генерального директора (Постановления ФАС МО от 14 марта 2013 г. по делу № А40-155746/09-38-772Б², Определение ВАС РФ от 03 марта 2014 г. № ВАС-1525/14 по делу № А33-5424/2011³);

- получения требования об исполнении обязательств по договору поручительства (Постановление ФАС МО от 04 марта 2013 г. по делу № А40-93929/09-38-502Б⁴);

- получения заявления бывшего генерального директора (Постановление ФАС МО от 13 мая 2014 г. № Ф05-14439/12⁵);

¹ Определение ВАС РФ от 04 октября 2013 г. № ВАС-13625/13 по делу № А78-6821/2009 // Официальный сайт Федеральных Арбитражных судов Российской Федерации. URL: <http://www.arbitr.ru/> (дата обращения 15.11.2016).

² Постановление ФАС Московского округа от 14 марта 2013 г. по делу № А40-155746/09-38-772Б // Официальный сайт Федерального Арбитражного суда Московского округа. URL: <http://www.fasmo.arbitr.ru/> (дата обращения 15.11.2016).

³ Определение ВАС РФ от 03 марта 2014 г. № ВАС-1525/14 по делу № А33-5424/2011 // Официальный сайт Федеральных Арбитражных судов Российской Федерации. URL: <http://www.arbitr.ru/> (дата обращения 15.11.2016).

⁴ Постановление ФАС Московского округа от 04 марта 2013 г. по делу № А40-93929/09-38-502Б // Официальный сайт Федерального Арбитражного суда Московского округа. URL: <http://www.fasmo.arbitr.ru/> (дата обращения 15.11.2016).

⁵ Постановление ФАС Московского округа от 13 мая 2014 г. № Ф05-14439/12 по делу № А41-21370/2011 // Официальный сайт Федерального Арбитражного суда Московского округа. URL: <http://www.fasmo.arbitr.ru/> (дата обращения 15.11.2016).

- получения банковских выписок (Постановление ФАС МО от 13 января 2014 г. № Ф05-15415/2013 по делу № А40-4692/2010);
- получения письма из БТИ (Постановление ФАС МО от 11 января 2014 г. по делу № А41-31839/2010¹).

Подводя итог данному параграфу важно отметить, что судами начало течения срока исковой давности для оспаривания сделок должника устанавливается в зависимости от различных обстоятельств, при этом данные обстоятельства абсолютно индивидуальны для каждого дела.

2.3. Последствия оспаривания сделок должника

Правовыми последствиями недействительности сделок, которые полностью или частично исполнены сторонами, являются односторонняя реституция, двусторонняя реституция, недопущение реституции. Дополнительным последствием недействительности сделки выступает возмещение убытков.

Статья 167 ГК РФ предусматривает общие положения о последствиях признания сделки недействительной. Недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

В случае признания сделки недействительной у каждой из сторон возникает обязанность возратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возратить все, полученное в натуре, - возместить его стоимость в деньгах, если иные последствия недействительности не

¹ Постановление ФАС Московского округа от 13 января 2014 г. № Ф05-15415/2013 по делу № А40-4692/2010 // Официальный сайт Федерального Арбитражного суда Московского округа. URL: <http://www.fasmo.arbitr.ru/> (дата обращения 15.11.2016).

предусмотрены законом. В доктрине указанные последствия получили название двусторонней реституции¹.

Новеллы законодательства о банкротстве впервые вводят регулирование последствий признания сделок должника недействительными, что находит свое законодательное закрепление в нормах ст. 61.6 Закона о банкротстве².

Безусловно, законодатель еще раз подтверждает необходимость применения к нарушителям общих последствий признания сделки несостоятельного должника недействительной. Так, в частности, в соответствии с п.1 ст. 61.6 Закона о банкротстве, все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с главой III. 1 Закона о банкротстве, подлежит возврату в конкурсную массу.

В случае если вернуть имущество в натуре нельзя, приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями ГК РФ об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

Как пишут авторы учебника под редакцией Е.А. Суханова, «реституция в российском гражданском праве направлена на возврат имущества, переданного по недействительной сделке»³. При этом различают реституцию владения как механизм возврата индивидуально-определенных вещей и компенсационную реституцию как механизм возврата родовых вещей, денег, ценных бумаг на предъявителя и осуществления денежной компенсации при

¹ Чеговадзе Л.А., Касаткин С.Н. Недействительность и иные правовые последствия сделок // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 5. – С. 10.

² Кораев К.Б. Новеллы законодательства о банкротстве: оспорение сделок должника // Безопасность бизнеса. – 2009. – № 3. – С. 21 - 25.

³ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. – Т.1. – С. 384.

невозможности возврата вещей в натуре без дополнительного предъявления виндикационного или кондикционного иска¹.

Правовым последствием недействительности сделки, совершенной с неплатежеспособным или несостоятельным должником, является двусторонняя реституция, если сделка признана недействительной по специальным основаниям.

В п. 1 ст. 61.6 Закона о банкротстве предусмотрен возврат в конкурсную массу всего, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной по специальным основаниям, предусмотренным гл. III.1 данного Закона.

В Законе о банкротстве используется как реституция владения, так и компенсационная реституция. Так, в случае невозможности возврата индивидуально-определенной вещи в натуре приобретатель обязан возместить должнику ее действительную стоимость. В Законе содержится и механизм определения стоимости вещи, которая устанавливается на момент ее приобретения (п. 1 ст. 61.6).

В качестве дополнительного последствия недействительности подозрительных сделок и сделок с предпочтительностью служат убытки. При увеличении стоимости имущества, переданного по сделке, взысканию подлежат также убытки, которые определяются по правилам об обязательствах из неосновательного обогащения.

При этом в указанном Законе установлена очередность удовлетворения требований кредиторов, которые возвратили имущество должника в конкурсную массу.

Кредиторы, совершившие и исполнившие подозрительные сделки, влекущие причинение имущественного вреда кредиторам должника, получают удовлетворение своих требований после кредиторов третьей

¹ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. – Т.1. – С. 387.

очереди. Указанное неблагоприятное последствие для таких кредиторов связано с их недобросовестностью, поскольку им была известна цель должника - причинение имущественного вреда кредиторам. В таком же порядке удовлетворяются требования кредиторов по сделкам с предпочтительностью, предусмотренным п. 3 ст. 61.6 Закона о банкротстве.

Требования кредиторов, совершивших с должником подозрительную сделку по признаку неравноценности, а также сделку с предпочтительностью, которая может быть оспорена в течение одного месяца до принятия арбитражным судом заявления о признании должника несостоятельным (банкротом), удовлетворяются в зависимости от того, какой статус имеют указанные кредиторы, т.е. в порядке очередности, установленной Законом о банкротстве.

Законодатель уточняет момент возникновения денежного требования к должнику при совершении анализируемых сделок.

Указанные правила применяются в отношении сделок с предпочтительностью.

Если признаются недействительными действия должника по исполнению обязательства (уплата денег, передача вещи и т.п.), то обязательство перед кредитором признается возникшим с момента совершения недействительной сделки.

Аналогичным образом определяется момент возникновения денежного обязательства и при совершении сделок, направленных на прекращение обязательства (зачет встречного однородного требования, отступное и т.п.). При этом право требования кредитора по обязательству признается существовавшим независимо от совершения сделки, которая впоследствии признана недействительной (п. 4 ст. 61.6 Закона).

Возникшее до подачи заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) денежное обязательство, на прекращение которого была направлена недействительная сделка, следует квалифицировать как требование конкурсного кредитора. В указанном

Законе указывается, что это требование считается заявленным в установленный срок и подлежит включению в реестр независимо от соблюдения двухмесячного срока для предъявления требований, т.е. удовлетворяется в составе кредиторов третьей очереди при условии, что расчеты с кредиторами третьей очереди не начались. Если расчеты с кредиторами третьей очереди уже завершены, то требования указанных кредиторов подлежат удовлетворению за счет имущества, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди.

Если к началу удовлетворения требований кредиторов третьей очереди конкурсному управляющему известно о рассмотрении заявления о недействительности сделки должника, направленной на прекращение обязательства, у конкурсного управляющего появляется обязанность произвести резервирование денежных средств для удовлетворения требований такого кредитора (абз. 5 п. 4 ст. 61.6 Закона).

Еще Г.Ф. Шершеневич усматривал конфликт кредиторов и третьих лиц, вызываемый признанием недействительными сделок должника. Он писал, что «законодатель, становясь на защиту интересов кредиторов, встречается с противоположными и не менее основательными интересами третьих лиц, которые, заключая сделки с несостоятельным должником, были введены в заблуждение, как и все общество, и не знали истинного положения вещей»¹.

Действительно, третьи лица, приобретая имущество несостоятельного должника, рассчитывают на его использование в процессе осуществления своей хозяйственной деятельности, т.е. к моменту признания сделки недействительной по специальным основаниям, установленным Законом о банкротстве, имущество уже задействовано в гражданском обороте. Поэтому при признании такой сделки недействительной в первую очередь страдают интересы контрагентов должника.

¹ Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. – М.: Статут, 2013. – С. 266.

Между тем конкурсный управляющий, заявляя требования о признании такой сделки недействительной, заведомо ущемляет их имущественные права, потому что последствия недействительности сделок, установленные ГК РФ, в данном случае неприменимы. Третье лицо не сможет восстановить свое имущественное положение законным способом в силу того, что должник находится в этот момент в стадии конкурсного производства, реестр кредиторов уже закрыт. Таким образом, оно становится номинальным кредитором должника без возможности получения какого-либо удовлетворения своих законных интересов¹.

К тому же зачастую третье лицо, являясь законным собственником полученного имущества, к моменту введения конкурсного производства в отношении должника каким-либо законным образом может уже распорядиться полученным по сделке имуществом от должника может продать его, внести в качестве вклада в уставный капитал другого общества и т.д.). Соответственно требование о возврате имущества в натуре он удовлетворить не может. В большинстве случаев, если дело касается передачи недвижимого имущества, сумма равноценного возмещения его стоимости может быть значительной. При отсутствии у третьего лица денежных средств для производства выплаты это обстоятельство способно привести к тому, что оно впоследствии попадет в зону банкротства.

Несостоятельность (банкротство) хозяйствующих субъектов является довольно сложным процессом со значительными правовыми последствиями для кредиторов и должника и в силу этого регулируется отдельным федеральным законом. Вместе с тем сам Закон о банкротстве согласно иерархии законодательных актов не может изменять общие положения, установленные гражданским законодательством РФ.

¹ Потапенко С.В., Зарубин А.В. Признание сделки недействительной и применение последствий ее недействительности в виде реституции как способы защиты гражданских прав // Нотариус. – 2010. – № 3. – С. 12.

Однако, в силу особенностей, присущих оспариванию сделок должника в рамках дела о банкротстве, следует остановиться на них более подробно. Так, например, если по признанной недействительной сделке с предпочтением кредитор получил от должника имущество, то предъявить восстановленное требование к должнику он сможет только после возврата должнику этого имущества или его стоимости. Следует заметить, что если сделка признана недействительной по основанию ее совершения с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов, то даже в случае возврата имущества, полученного по сделке, должнику, требования контрагента по такой сделке будут удовлетворяться только после удовлетворения кредиторов, включенных в реестр требований.

При этом, нормы, содержащиеся в п. п. 2 и 3 ст. 61.6 Закона о банкротстве, регулируют порядок удовлетворения требований кредиторов по сделкам, признанным недействительными. Обращает на себя внимание тот факт, что последствия признания сделки недействительной для кредиторов и иных лиц, которым передано имущество либо перед которыми должник исполнял обязательства или обязанности по такой сделке, дифференцированы в зависимости от оснований.

Так, при признании сделки недействительной по признаку подозрительности в соответствии с п. 2 ст. 61.2 или по признаку оказания предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований в соответствии с п. 3 ст. 61.3 соответствующие лица приобретают право требования к должнику, которое подлежит удовлетворению в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве), после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди, включенных в реестр требований кредиторов.

В свою очередь, при признании сделки недействительной по признаку подозрительности в соответствии с п. 1 ст. 61.2 или по признаку оказания предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в

отношении удовлетворения требований в соответствии с п. 2 ст. 61.3, а также по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом РФ, кредиторы и иные лица, указанные в Законе, приобретают право требования к должнику, которое подлежит удовлетворению в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве).

Полагаем, что уточнение законодателем последствий недействительности сделок для данных случаев призвано повысить эффективность защиты интересов должника и конкурсных кредиторов в деле о банкротстве. Одновременно предпринята, попытка учесть и интересы кредиторов и иных лиц, которым было передано имущество либо перед которыми должник исполнял обязательства или обязанности по сделке, признанной недействительной.

Также, анализируя нормы Закона о банкротстве, устанавливающие последствия недействительности сделок, можно утвердительно заявлять о том, что санкции к недобросовестным сторонам сделок предусмотрены достаточно серьезные. Однако, и здесь можно увидеть ряд сложностей, не учтенных законодателем. Это заключается, прежде всего, в невозможности возврата в конкурсную массу имущества должника, выведенного с помощью такой сделки, или его денежного эквивалента. Причина здесь достаточно проста - период времени, прошедший с момента совершения сделки и до ее признания недействительной с обязанием контрагента вернуть имущество позволяет совершить в отношении спорного имущества еще ряд последовательных сделок, в том числе, с участием добросовестных приобретателей. Все это, в свою очередь, будет во многом затруднять возврат имущества в конкурсную массу.

Достаточно четко, на наш взгляд, законодатель предусмотрел последствия признания недействительными действий должника по уплате денег, передаче вещей или иному исполнению обязательства, а также по совершению иной сделки должника, направленной на прекращение

обязательства (путем зачета встречного однородного требования, предоставления отступного или иным способом) на основании ст. 61.3 Закона о банкротстве.

В соответствии с абз. 1 п. 4 ст. 61.6 Закона о банкротстве право требования кредитора по обязательству, возникшему в результате признания недействительными действий должника по исполнению обязательства (далее - восстановленное требование), считается существовавшим независимо от совершения недействительной сделки. Восстановленное требование считается текущим, если недействительная сделка была совершена после принятия судом заявления о банкротстве. Оно считается требованием конкурсного кредитора, если сделка была совершена до принятия соответствующего заявления.

Конкурсному управляющему, конкурсным кредиторам и уполномоченному органу, требования которых не были удовлетворены за счет конкурсной массы, до завершения конкурсного производства предоставлено право подать заявление о привлечении к субсидиарной ответственности соответствующих лиц, определенных Законом о банкротстве (контролирующих должника лиц), в то время как в прежней редакции Закона аналогичной нормы не содержалось. Очевидна в этой связи направленность нормы на повышение возможности удовлетворения требований конкурсных кредиторов¹.

Вместе с этим нельзя не заметить и положительно не оценить разъяснение, данное Постановлением Пленума ВАС РФ, в виде возможности, предоставленной заинтересованным лицам (кредиторы, уполномоченный орган и другие участники дела о банкротстве), уже на стадии наблюдения обратиться в суд с заявлением о применении обеспечительных мер в виде ареста имущества должника, выведенного в результате сделки. Таким образом, даже учитывая, что подобную сделку возможно будет оспорить

¹ Буторин А.Е. Комментарий к Федеральному закону от 28 апреля 2009 г. № 73-ФЗ // Юридическая работа в кредитной организации. – 2009. – № 3. – С. 25.

лишь в следующей процедуре банкротства (внешнем управлении или конкурсном производстве), суд может арестовать соответствующее имущество и в наблюдении для обеспечения имущественных интересов кредиторов, связанных с будущим оспариванием соответствующей сделки по правилам главы III. 1 Закона о банкротстве.

Кредиторы и иные лица, которые вернули в конкурсную массу имущество по сделке, признанной недействительной на основании п. 2 ст. 61.2 Закона (подозрительная сделка, направленная на причинение вреда имущественным интересам кредитора) и п. 3 ст. 61.3 Закона (сделки с «отягчающими обстоятельствами»), приобретают право требования к должнику, которое подлежит удовлетворению после кредиторов третьей очереди, включенных в реестр требований.

Заключение

Условия действительности сделки вытекают из ее определения как правомерного юридического действия субъектов гражданского права, направленного на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей

Чтобы обладать качеством действительности, сделка в целом не должна противоречить закону и иным правовым актам. Это требование выполняется при одновременном наличии следующих условий:

а) содержание и правовой результат сделки не противоречат закону и иным правовым актам, т.е. сделка не нарушает требований закона и подзаконных актов (инструкций, положений и т.п.);

б) сделка совершена дееспособным лицом; если закон признает собственное волеизъявление лица необходимым, но не достаточным условием совершения сделки (несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет), воля такого лица должна быть подкреплена волей указанного в законе лица (родителя, усыновителя, попечителя);

в) волеизъявление совершающего сделку лица соответствует его действительной воле, т.е. совершено не для вида, а с намерением породить юридические последствия;

г) волеизъявление совершено в форме, предусмотренной законом для данной сделки;

д) воля лица, совершающего сделку, формируется свободно и не находится под неправомерным посторонним воздействием (насилие, угроза, обман) либо под влиянием иных факторов, неблагоприятно влияющих на

процесс формирования воли лица (заблуждение, болезнь, опьянение, стечение тяжелых обстоятельств и т.д.).

Невыполнение этих условий влечет недействительность сделки, если иное не предусмотрено законом.

В Законе о банкротстве введено понятие «подозрительная сделка» (ст. 61.2)

В ранее сложившейся арбитражной практике для признания такой сделки недействительной и применения последствий недействительности использовалась ст. 10 ГК РФ, когда совершение сделки, направленной на отчуждение имущества, по заведомо низкой цене, что влекло уменьшение конкурсной массы, квалифицировалось как злоупотребление правом (п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 апреля 2009 г. № 32). Соответственно, сделка признавалась недействительной по требованию арбитражного управляющего или кредитора¹.

Во-первых, подозрительными сделками признаются сделки, совершенные при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки (ч. 1 ст. 61.2 Закона).

Подозрительной признается такая сделка, когда нарушен эквивалентный характер совершаемого действия.

Представляется, что действия, совершенные в целях исполнения публичных обязанностей, не могут быть оспорены по неравноценности, так как налоговые, таможенные, административные и тому подобные отношения не являются в отличие от гражданско-правовых эквивалентно-возмездными, хотя и в этом случае не исключено заключение, например, договора о предоставлении налогового кредита, соглашения об отсрочке, рассрочке платежа.

Под неравноценным встречным исполнением в законе понимается прежде всего неравноценная цена, а также другие условия сделки (проценты

¹ Несостоятельность (банкротство): научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / под ред. В.В. Витрянского. – С. 90.

по договору займа или кредитному договору), которые существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (абз. 1 п. 1 ст. 61.2 Закона).

Для признания сделки подозрительной необходим анализ условий сделки по сравнению с аналогичными сделками, которые совершаются при сравнимых обстоятельствах.

Условиями признания сделки подозрительной по признакам, указанным в п. 2 ст. 61.2 действующего Закона, являются:

- срок совершения сделки - в течение трех лет до принятия заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) или после принятия заявления;
- совершение сделки должником с целью причинения имущественного вреда кредиторам;
- причинение имущественного вреда кредиторам должника;
- контрагент по сделке должен знать о цели должника к моменту совершения сделки.

Признание недействительными сделок с предпочтительным удовлетворением требований одних кредиторов перед другими является традиционным в конкурсном праве, поскольку такие сделки противоречат основному принципу конкурсного права (института несостоятельности) - соразмерному удовлетворению требований кредиторов.

Легальное определение сделок с предпочтительностью дано в п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве. Критерием выделения сделки с предпочтительностью является оказание предпочтения одному из кредиторов при удовлетворении требований кредиторов в процедурах несостоятельности на основе признаков предпочтительности, выделенных в указанном Законе.

Как известно, удовлетворение требований кредиторов в процедурах несостоятельности производится на основе принципа соразмерности,

недопущения предпочтения интересов одних кредиторов перед другими кредиторами.

В действующем Законе о банкротстве выделены признаки сделок с предпочтительностью. Перечень признаков предпочтительности, приведенный в Законе, не является исчерпывающим, поскольку, перечисляя условия предпочтительности, законодатель прямо указывает на примерный перечень таких условий (п. 1 ст. 61.3).

Сделка может быть признана недействительной при наличии одного признака предпочтительности, хотя одновременно может иметь несколько признаков предпочтительности.

Во-первых, к числу сделок с предпочтительностью отнесены сделки, совершенные должником с целью обеспечения исполнения обязательства, возникшего до совершения оспариваемой сделки, как самого должника, так и третьего лица.

Во-вторых, к сделкам с предпочтительностью отнесены сделки, которые привели или могут привести к изменению очередности удовлетворения требований кредитора.

В-третьих, предпочтительной признается сделка, если она привела или может привести к удовлетворению тех требований кредиторов, срок исполнения которых к моменту совершения сделки не наступил, при наличии не исполненных в установленный срок обязательств перед другими кредиторами.

В-четвертых, сделка с предпочтительностью - сделка, которая привела к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством РФ о несостоятельности (банкротстве).

Поскольку сделка с предпочтительностью является оспоримой сделкой, постольку в указанном Законе назван круг лиц, имеющих право ее

оспаривания. Право оспаривания сделок и действий принадлежит внешнему и конкурсному управляющему. Он может действовать как по собственной инициативе, так и на основании решения собрания кредиторов. В ранее действовавшей редакции Закона о банкротстве право оспорить сделки с предпочтительностью имели также и кредиторы должника.

Анализируя круг субъектов оспаривания сделок несостоятельного должника, следует уделять внимание тому обстоятельству, что подобные сделки могут быть признаны недействительными как в рамках Закона о банкротстве, так и по общим положениям гражданского законодательства

Однако следует заметить, что требование об оспаривании сделок должника по основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве, может быть заявлено только в рамках внешнего или конкурсного производства и только по заявлению арбитражного управляющего.

С 26 декабря 2014 года действует норма п. 2 ст. 61.9 Закона о банкротстве, согласно которой заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд не только внешним или конкурсным управляющим, но также и кредитором или уполномоченным органом. Размер кредиторской задолженности перед таким кредитором или уполномоченным органом, включенной в реестр требований кредиторов, должен составлять более 10% общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, не считая размера требований кредитора, в отношении которого сделка оспаривается, и его аффилированных лиц

Приведенная норма, с одной стороны, направлена на защиту интересов кредиторов, с другой стороны, не позволяет затягивать процедуру банкротства миноритарными кредиторами путем подачи многочисленных исков об оспаривании сделок и таким образом пытающихся добиться выкупа кредиторской задолженности лицами, заинтересованными в скорейшем завершении процедуры банкротства.

Совсем недавно перед судами стоял вопрос о том, могут ли кредиторы, обладающие в совокупности менее чем 10% от суммы реестра требований

кредиторов, объединить свои требования и подать заявление об оспаривании сделки.

Возможность соединения требований нескольких кредиторов для достижения общих целей (признания незаконной сделки должника недействительной, пополнения конкурсной массы, максимального пропорционального погашения требований всех кредиторов) отвечает целям конкурсного производства и способствует эффективному восстановлению их нарушенных прав»¹.

Дело о банкротстве среди прочего предоставляет возможность формирования конкурсной массы должника за счет оспаривания его сделок по правилам главы III.1 Закона о банкротстве. Увеличение количества дел о банкротстве влечет за собой рост числа оспариваний сделок банкротов. На практике зачастую возникают вопросы при определении сроков исковой давности для оспаривания таких сделок, поскольку истечение срока исковой давности является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске (п. 2 ст. 199 ГК РФ). Чтобы эффективно возражать на заявление о пропуске срока исковой давности, необходимо определить, с какого момента его рассчитывать.

Срок исковой давности по оспариванию сделок на основании главы III.1 Закона о банкротстве исчисляется с момента, когда арбитражный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки. Заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в течение годового срока исковой давности (п. 2 ст. 181 ГК РФ).

Основной особенностью срока исковой давности для оспаривания сделок должника является момент начала течения этого срока. Согласно п. 1 ст. 61.9 Закона о банкротстве срок исковой давности исчисляется с момента,

¹ Определение Верховного Суда РФ от 10 мая 2016 г. по делу № 304-ЭС15-17156, А27-2836/2013 // Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации. URL: <http://www.supcourt.ru/> (дата обращения 15.11.2016).

когда первое уполномоченное на предъявление иска лицо узнало или должно было узнать о наличии оснований для признания сделки недействительной.

Право кредиторов и уполномоченного органа самостоятельно подавать заявления об оспаривании сделок направлено на защиту кредиторов от недобросовестных арбитражных управляющих, поэтому срок исковой давности рассчитывается с момента, когда конкурсный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки должника

Анализ судебной практики показывает, что суды достаточно гибко подходят к определению момента начала течения срока исковой давности для оспаривания сделок должника по правилам главы III.1 Закона о банкротстве, который может рассчитываться с момента:

- получения справки о содержании правоустанавливающих документов (Определение Президиума ВАС РФ от 04 октября 2013 г. № ВАС-13625/13);

- получения конкурсным управляющим документов или информации от бывшего генерального директора (Постановления ФАС МО от 14 марта 2013 г. по делу № А40-155746/09-38-772Б, Определение ВАС РФ от 03 марта 2014 г. № ВАС-1525/14 по делу № А33-5424/2011);

- получения требования об исполнении обязательств по договору поручительства (Постановление ФАС МО от 04 марта 2013 г. по делу № А40-93929/09-38-502Б);

- получения заявления бывшего генерального директора (Постановление ФАС МО от 13 мая 2014 г. № Ф05-14439/12);

- получения банковских выписок (Постановление ФАС МО от 13 января 2014 г. № Ф05-15415/2013 по делу № А40-4692/2010);

- получения письма из БТИ (Постановление ФАС МО от 11 января 2014 г. по делу № А41-31839/2010).

Правовыми последствиями недействительности сделок, которые полностью или частично исполнены сторонами, являются односторонняя реституция, двусторонняя реституция, недопущение реституции.

Дополнительным последствием недействительности сделки выступает возмещение убытков.

При этом в указанном Законе установлена очередность удовлетворения требований кредиторов, которые возвратили имущество должника в конкурсную массу.

Кредиторы, совершившие и исполнившие подозрительные сделки, влекущие причинение имущественного вреда кредиторам должника, получают удовлетворение своих требований после кредиторов третьей очереди. Указанное неблагоприятное последствие для таких кредиторов связано с их недобросовестностью, поскольку им была известна цель должника - причинение имущественного вреда кредиторам. В таком же порядке удовлетворяются требования кредиторов по сделкам с предпочтительностью, предусмотренным п. 3 ст. 61.6 Закона о банкротстве.

Требования кредиторов, совершивших с должником подозрительную сделку по признаку неравноценности, а также сделку с предпочтительностью, которая может быть оспорена в течение одного месяца до принятия арбитражным судом заявления о признании должника несостоятельным (банкротом), удовлетворяются в зависимости от того, какой статус имеют указанные кредиторы, т.е. в порядке очередности, установленной Законом о банкротстве.

Если признаются недействительными действия должника по исполнению обязательства (уплата денег, передача вещи и т.п.), то обязательство перед кредитором признается возникшим с момента совершения недействительной сделки.

Аналогичным образом определяется момент возникновения денежного обязательства и при совершении сделок, направленных на прекращение обязательства (зачет встречного однородного требования, отступное и т.п.). При этом право требования кредитора по обязательству признается существовавшим независимо от совершения сделки, которая впоследствии признана недействительной (п. 4 ст. 61.6 Закона).

На наш взгляд необходимо увеличить ответственность недобросовестных кредиторов, в случае совершения ими сделок с целью причинения имущественного вреда иным кредиторам, до возможного исключения их из списка кредиторов.

В п. 1 ст. 61.6 Закона о банкротстве предусмотрен возврат в конкурсную массу всего, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной по специальным основаниям, предусмотренным гл. III.1 данного Закона.

Библиографический список

Раздел I. Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1 Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 25.12.1993. – № 237.

2 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

3 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

4 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

5 Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 29 декабря 2014 г. № 482-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 1 (часть I). – Ст. 35.

6 Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» от 22 декабря 2014 г. № 432-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 52 (часть I). – Ст. 7543.

7 Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28 апреля 2009 г. № 73-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 18 (1 ч.). – Ст. 2153.

8 Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3434.

9 Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

10 Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 7. – Ст. 785.

11 Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 10. – Ст. 357.

12 Закон РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» от 22 марта 1991 г. № 948-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 16. – Ст. 499.

13 Распоряжение Правительства РФ «Об официальном издании, осуществляющем опубликование сведений, предусмотренных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» от 21 июля 2008 г. № 1049-р // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 30 (ч. 2). – Ст. 3674.

14 Устав судопроизводства торгового от 1903 г. // Вестник права и нотариата. – 1913. – № 27. – С. 3280.

Раздел II. Постановления высших судебных инстанций и материалы юридической практики

1 Постановление Пленума ВС РФ «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» от 29 сентября 2015 г. № 43 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 12. – 2015.

2 Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 23 декабря 2010 г. № 63 // Вестник ВАС РФ. – № 3. – 2011.

3 Постановление Пленума ВАС РФ «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве» от 23 июля 2009 г. № 63 // Вестник ВАС РФ. – № 9. – 2009.

4 Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» от 30 апреля 2009 г. № 32 // Вестник ВАС РФ. – № 7. – 2009.

5 Постановление Президиума ВАС РФ от 18 января 2005 № 11119/04 по делу № А65-23327/2003-СГ3-25 // Вестник ВАС РФ. – 2005. – № 5.

6 Определение ВС РФ от 10 мая 2016 по делу № 304-ЭС15-17156, А27-2836/2013 // Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации. – URL: <http://www.supcourt.ru/> (дата обращения 15.11.2016).

7 Определение ВС РФ от 10 марта 2016 № 304-эс15-17156 по делу № А27-2836/2013 // Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации. URL: <http://www.supcourt.ru/> (дата обращения 15.11.2016).

8 Определение ВС РФ от 24 сентября 2014 по делу № 305-ЭС14-1204, А40-5421/201124 // Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации. URL: <http://www.supcourt.ru/> (дата обращения 15.11.2016).

9 Определение ВАС РФ от 07 февраля 2014 № ВАС-1525/14 по делу № А33-5424/2011 // Официальный сайт Федеральных Арбитражных

судов Российской Федерации. URL: <http://www.arbitr.ru/> (дата обращения 15.11.2016).

10 Определение ВАС РФ от 04 октября 2013 № ВАС-13625/13 по делу № А78-6821/2009 // Официальный сайт Федеральных Арбитражных судов Российской Федерации. URL: <http://www.arbitr.ru/> (дата обращения 15.11.2016).

11 Определение ВАС РФ от 02 сентября 2010 № ВАС-10148/1 по делу № А40-72053/09-63-564 // Официальный сайт Федеральных Арбитражных судов Российской Федерации. URL: <http://www.arbitr.ru/> (дата обращения 15.10.2016).

12 Определение ВАС РФ от 10 августа 2010 г. № ВАС-10325/10// Официальный сайт Федеральных Арбитражных судов Российской Федерации. URL: <http://www.arbitr.ru/> (дата обращения 15.10.2016).

13 Определение ВАС РФ от 23 ноября 2007 № 15644/07 по делу № А47-8662/2006 // Официальный сайт Федеральных Арбитражных судов Российской Федерации. URL: <http://www.arbitr.ru/> (дата обращения 15.11.2016).

14 Информационное письмо Президиума ВАС РФ «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» от 14 апреля 2009 г. № 128 // Вестник ВАС РФ. – № 7. – 2009.

15 Информационное письмо Президиума ВАС РФ «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» от 14 июля 1997 г. № 17 // Вестник ВАС РФ. – 1997. – № 9.

16 Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 31 августа 2009 по делу № А41-1778/09 // Официальный сайт Десятого арбитражного апелляционного суда Российской Федерации. URL: <http://10aas.arbitr.ru/> (дата обращения 15.11.2016).

17 Постановление ФАС Московского округа от 13 мая 2014 г. № Ф05-14439/12 по делу № А41-21370/2011 // Официальный сайт Федерального Арбитражного суда Московского округа. URL: <http://www.fasmo.arbitr.ru/> (дата обращения 15.11.2016).

18 Постановление ФАС Московского округа от 13 января 2014 г. № Ф05-15415/2013 по делу № А40-4692/2010 // Официальный сайт Федерального Арбитражного суда Московского округа. URL: <http://www.fasmo.arbitr.ru/> (дата обращения 15.11.2016).

19 Постановление ФАС Московского округа от 14 марта 2013 г. по делу № А40-155746/09-38-772Б // Официальный сайт Федерального Арбитражного суда Московского округа. URL: <http://www.fasmo.arbitr.ru/> (дата обращения 15.11.2016).

20 Постановление ФАС Московского округа от 04 марта 2013 г. по делу № А40-93929/09-38-502Б // Официальный сайт Федерального Арбитражного суда Московского округа. URL: <http://www.fasmo.arbitr.ru/> (дата обращения 15.11.2016).

21 Постановление ФАС Уральского округа от 02 февраля 2010 г. № Ф09-106/10-С4 по делу № А71-10021/2009-Г15 // Официальный сайт Федерального Арбитражного суда Уральского округа. URL: <http://fasuo.arbitr.ru/> (дата обращения 15.10.2016).

22 Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 04 июня 2008 г. № Ф04-3553/2008(6316-А45-13) // Официальный сайт Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа. URL: <http://faszso.arbitr.ru/> (дата обращения 15.11.2016).

23 Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 06 июня 2006 г. № 004-9421/2005(23204-А75-30) по делу № А75-4010/2005 // Официальный сайт Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа. URL: <http://faszso.arbitr.ru/> (дата обращения 15.11.2016).

24 Постановление ФАС Московского округа от 18 мая 2006 г. № КГ-А40/3672-06 по делу № А40-49573/05-36-87 // Официальный сайт

Федерального Арбитражного суда Московского округа. URL: <http://www.fasmo.arbitr.ru/> (дата обращения 15.10.2016).

Раздел III. Использованная литература

1 Балакирева, К.С. Органы и должностные лица, обязанные выявлять незаконные банкротства и неправомерные действия при банкротстве / К.С. Балакирева, Д.А. Якупов // Законность. – 2016. – № 5. – С. 48 - 50.

2 Банкротство хозяйствующих субъектов: учебник для бакалавров / отв. ред. И.В. Ершова, Е.Е. Енькова. – М.: Проспект, 2016. – 336 с.

3 Богданов, Е.В. Особенности оспаривания сделок юридических лиц арбитражным управляющим в деле о банкротстве и арбитражным управляющим юридическим лицом / Е.В. Богданов // Адвокат. – 2015. – № 10. – С. 8 - 13.

4 Брагинский, М.И. Договорное право. Общие положения. / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2001.– 848 с.

5 Буторин, А.Е. Комментарий к Федеральному закону от 28 апреля 2009 г. № 73-ФЗ / А.Е. Буторин // Юридическая работа в кредитной организации. – 2009. – № 3. – С. 22 - 31.

6 Генкин, Д.М. Относительная недействительность сделок / Д.М. Генкин // Вестник гражданского права. – 2014. – № 4. – С. 190 - 220.

7 Глуховская, Э. Банкротство как средство / Э. Глуховская // ЭЖ-Юрист. – 2009. – № 27. – С. 26 - 27.

8 Гонгало, Б.М. Учение об обеспечении обязательств / Б.М. Гонгало. – М.: Статут, 2002. – 346 с.

9 Гражданское право: учебник в 4 т. Т. 3: Обязательственное право. / под ред. Е.А. Суханова. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 864 с.

10 Гражданское право: учебник / отв. ред. В.П. Мозолин, А.И. Масляев. – М.: Юрист, 2007. – 800 с.

11 Груздев, В.В. Современный подход к недействительности сделок: толкование законодательных новелл / В.В. Груздев // Юрист. – 2014. – № 16. – С. 33 - 37.

12 Демехин, А.И. Новые изменения в законодательстве о банкротстве / А.И. Демехин // Право и экономика. – 2009. – № 11. – С. 53-57.

13 Иванчак, А.И. Гражданское право Российской Федерации: Общая часть / А.И. Иванчак. – М.: Статут, 2014. – 268 с.

14 Калиниченко, Е.А. Защита интересов неплатежеспособного должника при банкротстве. Сравнительно-правовой анализ / Е.А. Калиниченко. – М.: Статут, 2001. – 456 с.

15 Комментарий к Федеральному закону от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) / под ред. Е.А. Рыбасовой. – М.: Юстицинформ, 2011. – 624 с.

16 Кораев, К.Б. Новеллы законодательства о банкротстве: оспорение сделок должника / К.Б. Кораев // Безопасность бизнеса. – 2009. – № 3. – С. 21 - 25.

17 Кораев, К.Б. Правовой статус конкурсных кредиторов в деле о банкротстве / К.Б. Кораев. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 208 с.

18 Кузнецов, С.А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): монография / С.А. Кузнецов. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – 304 с.

19 Лутфуллин, Л.З. Обзор изменений законодательства и судебной практики в сфере несостоятельности (банкротства) в 2015 году/

Л.З. Лутфуллин // Вестник гражданского процесса. – 2015. – № 6. – С. 253 - 259.

20 Малышев, К. Исторический очерк конкурсного процесса / К. Малышев. – СПб.: Тип. И.И. Глазунова, 1871. – 176 с.

21 Мельникова, Ю.В. Недействительность (ничтожность) мнимых и притворных сделок и их правовые последствия / Ю.В. Мельникова // Российский судья. – 2014. – № 11. – С. 7 - 12.

22 Несостоятельность (банкротство): научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / под ред. В.В. Витрянского. – М.: Статут, 2010. – 336 с.

23 Николаев, А. Срок исковой давности для оспаривания сделок должника / А. Николаев // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 8. – С. 12.

24 Новоселов, Е.В. Банкротство: путеводитель по принятию решений / Е.В. Новоселов. – М.: Юстицинформ, 2014. – 104 с.

25 Потапенко, С.В. Признание сделки недействительной и применение последствий ее недействительности в виде реституции как способы защиты гражданских прав / С.В. Потапенко, А.В. Зарубин // Нотариус. – 2010. – № 3. – С. 11 - 15.

26 Пшеничников, С.В. Некоторые вопросы правоприменительной деятельности по оспариванию сделок с предпочтительностью, заключенных в предбанкротный период / С.В. Пшеничников // Банковское право. – 2007. – № 2. – С. 11 - 13.

27 Российское гражданское право: учебник в 2 т. Т.1 / отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2011. – 958 с.

28 Саватье, Р. Теория обязательств / перевод с французского докт. юрид. наук Р. О. Халфиной / Р. Саватье. – М.: Прогресс, 1972. – 440 с.

29 Семенова, Е.А. Право опровержения действий должника при банкротстве / Е.А. Семенова // Налоги. – 2013. – № 14. – С. 22 - 25.

30 Смирнов, М.А. Действия уполномоченного органа / М.А. Смирнов // Арбитражный управляющий. – 2016. – № 3. – С. 30 - 32.

31 Улезко, А. Кредиторы могут объединиться против должника? / А. Улезко // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 19. – С. 2.

32 Улезко А. Стало ли кредиторам легче отстаивать свои права? / А. Улезко // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 19. – С. 5.

33 Царик, Г.П. Специальные основания для оспаривания сделок должника в процедурах банкротства. Нужны ли они? / Г.П. Царик // Предпринимательское право. – 2008. – № 2. – С. 24 - 26.

34 Частное право: проблемы теории и практики / отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. – М.: Проспект, 2016. – 144 с.

35 Чеговадзе, Л.А. Недействительность и иные правовые последствия сделок / Л.А. Чеговадзе, С.Н. Касаткин // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 5. – С. 10-12.

36 Шершеневич, Г. Ф. Конкурсное право (издание 2-е) / Г.Ф. Шершеневич. – Казань, типография Императорского Университета, 1898. – 488 с.

37 Шершеневич, Г.Ф. Конкурсный процесс / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Статут, 2013. – 477 с.

38 Шишмарева, Т.П. Институт несостоятельности в России и Германии / Т.П. Шишмарева. – М.: Статут, 2015. – 332 с.

39 Шишмарева, Т.П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения: учебное пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих / Т.П. Шишмарева. – М.: Статут, 2015. – 416 с.